МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Историко-филологический факультет ПИ им. В. Г. Белинского	Кафедра «История России, краеведение и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 – Педагогическое образование
Профиль	История

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:
Россия и грузино-осетинский вооруженный конфликт 2008 г.

Студент	_____ (подпись, дата)	**Захарова Валентина Сергеевна**
Научный руководитель	_____ (подпись, дата)	**Ефремкин А.М.**
Нормоконтролёр	_____ (подпись, дата)	**Ефремкин А.М.**

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры ВИиО от _____ № ___)

Заведующий кафедрой _____ (подпись, дата) **Кондрашин В. В.**

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № ___)

Секретарь ГЭК _____ (подпись, дата) **Кузьмина Т. Н.**

Пенза, 2017

Содержание

Введение……...3
Глава 1. Обострение грузино-осетинских отношений после распада СССР…7
1.1. Предыстория и предпосылки конфликта……...7
1.2. Россия и Грузия на международной политической арене. Интересы и противоречия……13
Глава 2. Миротворческая деятельность России в Южноосетинском конфликте……...24
2.1. Накануне войны……..25
2.2. Хроника военных действий 8.08. 2008г. – 12.08.2008 г……..32
2.3. Последствия войны в Южной Осетии……..41
2.4. Информационная война против России……...47
Глава 3. Внеурочное мероприятие на тему «Россия и грузино-осетинский вооруженный конфликт 2008 года»……54
Заключение……69
Список использованных источников и литературы……...74

Введение

Актуальность темы заключается в том, что вопрос о причинах и развитии грузино-осетинского конфликта волнует на сегодняшний день многих. В той или иной степени любое средство массовой информации обращается к этой теме, на страницах газет и журналов выступают политологи, международные обозреватели, высказываются мнения простых граждан. Политики, военные и дипломаты анализируют ситуацию и извлекают уроки.

Любые объяснения истоков конфликта не могут фокусироваться исключительно на атаке на Цхинвали в ночь с 7 на 8 августа 2008 года, на развившемся из неё сомнительном грузинском наступлении на Южную Осетию и на действиях российских вооружённых сил. Оценка также должна охватывать нарастание военной ситуации в течение предыдущих лет и установившуюся напряжённость в месяцы и недели, непосредственно предшествующие вспышке боевых действий.

Необходимо принять во внимание и годы грузинских провокаций, взаимных обвинений, военных и политических угроз и актов насилия как внутри, так и вне зоны конфликта. А также учесть воздействие принудительной политики и дипломатии великой державы против непокорного соседа.

Вполне возможно, нет никакого способа возложить полную ответственность за конфликт на какую-либо одну из сторон. Они все причастны, и это должно возместиться ответственностью. Эксперт Германского совета по внешней политике Александр Рар, отмечая актуальность темы югоосетинского конфликта, утверждал, что Россия не только продемонстрировала силу своей армии для решения проблемы межнациональных отношений. Её невмешательство в конфликт грозило утратой статуса великой державы. Она не могла поступить иначе.

Россию правильно оценили на Западе. Ее признали сильной державой,

которая защищает свои интересы, и имеет мощную армию. Однако страны СНГ (среди них Казахстан, Белоруссия, Армения) не выступили в поддержку России. За год только Никарагуа признали независимость Южной Осетии и Абхазии.

Важными являются два принципа международного права – права наций на самоопределение и на сохранение территориальной целостности. Приоритетным является территориальная целостность государства. Но если это «государство начинает на собственной территории уничтожать часть меньшинства, в силу вступает право наций на самоопределение».[1] Это право Абхазии и Осетии могло дать сильное государство.

Замглавы МИД РФ Григорий Карасин отметил, что быстрое признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии было в сложившихся условиях единственно верным и эффективным решением для обеспечения надежной безопасности и стабильности всего закавказского региона. Главная цель при этом – гарантировать право на безопасное развитие живущим там народам, право на жизнь. Это и есть – высшая цель всех международных усилий.

Замначальника Генштаба Анатолий Ноговицын**,** в своём докладе подчеркнул, что Россия никакой агрессии не готовила и доказала всему мировому сообществу, продемонстрировав трофейные документы, что агрессия заблаговременно готовилась грузинской стороной. И материалы по подготовке агрессии в различных вариантах датировались с 2004 г.

Так же актуальна проблема и с точки зрения реформирования вооруженных сил России. Старые методы организации армии и ведения боевых действий давно устарели. В настоящее время необходимы мобильные силы, которые способны быстро решать стратегические задачи во всех направлениях. Решить технические проблемы боевой подготовки российских

---

[1] Костина О.Н., Брод А.С., Нетеребский О.В. Общественная комиссия по расследованию военных преступлений в Южной Осетии и помощи пострадавшему гражданскому населению. [электронный ресурс]// Исторические документы. Режим доступа: http://www.osetinfo.ru/research

войск. В Южной Осетии нет никакой аэродромной сети, нет инфраструктуры, единственная дорога – Рокский тоннель с ограниченной пропускной способностью. Потенциал российской армии по этим причинам был снижен.

Конфликт между Грузией и Южной Осетией произошел относительно недавно, он ещё недостаточно изучен исследователями и не получил всесторонней оценки в исторической литературе. Этот процесс только начался. Можно отметить, например диссертации У.Ш. Тедеевой[1] и Т.В. Тадтаева[2]. Поэтому в работе используются в основном небольшие статьи, опубликованные в печатных и электронных средствах массовой информации.

Источниковую базу исследования составили документы, опубликованные на сайтах официальных структур Грузии и Южной Осетии, а также международных организаций.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1991 года, когда после распада СССР началось обострение отношениё Грузии и Южной Осетии, до окончания грузино-югоосетинского конфликта 2008 года.

Объектом исследования выступают грузино-югоосетинские отношения в начале XXI века.

Предметом исследования является роль России в отношениях Грузии и Южной Осетии накануне и во время их конфликта 2008 года.

Методологическую основу диплома составляет принцип научного историзма, который предполагает объективный анализ исторических событий и явлений в конкретной исторической обстановке, в том числе процессе их развития. Метод сравнительного изучения источников и материала позволяет выявить основные принципы и закономерности грузино-осетинских отношений, которые привели к нескольким кровопролитным войнам. Метод конкретного анализа предполагает

---

[1] Грузино-осетинский конфликт: исторические и социальные предпосылки. Владикавказ, 2006.

[2] Социально-экономические и демографические процессы в Южной Осетии (1861-1991 гг.). Владикавказ, 2009.

исследование исторических явлений с учётом условий их возникновения, как единство многообразных их составляющих элементов. Метод позволил выявить конкретные причины грузино-осетинского конфликта.

Цель данной работы – исследование роли России как миротворца в Грузино-осетинском конфликте августа 2008 г.

Для реализации данной цели ставятся следующие **задачи:**

- Рассмотреть позицию России по отношению к взаимосвязям Грузии и Южной Осетии после распада СССР;

- Проанализировать действия России во время грузино-осетинского вооруженного конфликта 2008 г.;

- Составить конспект внеклассного мероприятия на тему «Россия и грузино-осетинский вооруженный конфликт 2008 года».

Научная новизна работы состоит в попытке комплексного анализа роли России в отношениях Грузии и Южной Осетии, в том числе во время конфликта 2008 г., с позиции защиты интересов национальной безопасности Российского государства.

Практическая значимость работы определяется возможностью использования на уроках в школе и во внеурочной деятельности для иллюстрации внешней политики России в современный период.

Структура работы. В соответствии с теми задачами, которые ставились при написании данного исследования, работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы.

Глава 1. Обострение грузино-осетинских отношений после распада СССР

1.1. Предыстория и предпосылки конфликта

Территории, населённые осетинами, вошли в состав Российской империи на рубеже XVIII–XIX вв., причём Южная Осетия была присоединена к Российскому государству вместе со всей Грузией, как часть её территории. Бóльшая часть современной Южной Осетии входила в состав Грузино-Имеретинской губернии, а с 28 февраля 1847 г. – в состав вновь образованной Тифлисской губернии.

При советской власти разделение осетинского народа на разные административные единицы сохранилось. 20 апреля 1922 года декретом №2 Всегрузинского Центрального Исполнительного Комитета (ЦИК) Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов и Совета Народных Комиссаров (СНК) ССР Грузии была образована «автономная область Юго-Осетии» как составная часть Грузинской ССР с центром в городе Цхинвали.

В конце 1980-х гг. в Грузии усилились националистические настроения среди грузин, в результате чего резко обострился национальный вопрос. Этому очень способствовали действия грузинского руководства и прежде всего Звиада Гамсахурдиа.

В августе 1989 года Верховный Совет Грузинской ССР объявил грузинский язык государственным языком в республике. В ответ Совет народных депутатов Юго-Осетинской автономной области провозгласил официальным языком региона осетинский.

Начиная с этого времени напряжённость в регионе, где большинство населения составляли осетины, а грузины находились в подавляющем меньшинстве, только усиливалась. В 1991–1992, 2004, и, наконец, в 2008 гг. она выливалась в масштабные вооруженные конфликты, приводившие к человеческим жертвами и разрушениям объектов инфраструктуры. Большое

число обычных людей (как осетин, так и грузин) в результате вынуждены были уехать из родных мест.

Значительное число осетин переехало из Южной Осетии и внутренних районов Грузии на территорию Северной Осетии, что привело в некоторых местах к перенаселению и породило конфликты между приезжими осетинами и проживавшими здесь ингушами. Часть осетин, бежавших из Грузии, расселилась на территории Южной Осетии, создав там новую группу проблем. С другой стороны, из Южной Осетии значительная часть грузинского населения переселилась в Грузию, что во многом усилило там антиосетинские настроения.

С 1992 г. Южная Осетия существовала фактически как независимое государство, хотя этот статус и не признавался мировым сообществом, тем более что большинство районов республики находилось под контролем Тбилиси. Но обеспечить стабильность и безопасность в регионе грузинские власти были не в состоянии, поэтому сюда, в соответствии с Дагомысскими соглашениями 1992 г. между Россией и Грузией, были введены Смешанные силы по поддержанию мира.

Основное содержание грузино-осетинских противоречий имело объективный характер. Эти противоречия складывались на протяжении долгих лет и включали в себя противоположные мнения по поводу этнотерриториального статуса Южной Осетии. Согласно грузинской точке зрения Южная Осетия исторически всегда являлась частью Грузии, неразрывно связанной с основной её территорией. Согласно осетинской точке зрения Южная и Северная Осетии – это две составные части единой Осетии, которые нельзя было разделять в прошлом, а теперь их надо объединить, чтобы восстановить историческую справедливость.

В таких условиях обе стороны стали воспринимать свои собственные интересы и цели и интересы и цели другой стороны как несовместимые. Это неизбежно вело к формированию конфликтной ситуации. А её развитие говорило о том, что внутри обоих сообществ растут дезинтеграционные

процессы и политическая нестабильность.

Причем конфликтная ситуация в грузино-осетинских отношениях развивалась во многом по инициативе Грузии, где сложилась концепция создания унитарного государства, основу которого составлял бы один этнос – грузинский, а представители других народов, не подходящие «по крови», не имели бы прав собственное национальное самоопределение.[1] По сути, у них оставался бы небогатый выбор: признать себя грузинами и забыть свое этническое прошлое или уехать из страны, чтобы сохранить свою самобытность.

В итоге в обеих республиках к власти пришли новые люди, а конфликтная ситуация в межэтнических отношениях перешла в фазу открытого противостояния, которая приобрела форму вооруженного конфликта между Грузией и Южной Осетией.

В своем развитии конфликт прошел несколько этапов – от локального противостояния, которое было практически неизвестно мировому сообществу и почти не привлекало к себе внимания, до события международного значения.

Первый этап (1988–1989) можно назвать идеологическим. Обе стороны высказали основные претензии друг к другу, а также сформировали важнейшие противоречия будущего конфликта.

Второй этап (1989–1991) – политико-правовой. Грузия и Южная Осетия вели другом с другом войну законов. Причем каждый нормативный акт, принятый Южной Осетией, был направлен на повышение её статуса в составе Грузии, а каждый грузинский закон только ухудшал её положение. Это сопровождалось агрессивными акциями грузинских националистов.

Третий этап (январь 1991 – июль 1992) – вооруженное противостояние. В ходе военных действий столицу Южной Осетии трижды штурмовали

[1] История противостояния Грузии и Южной Осетии // РБК, 8 августа 2008. Режим доступа: http://top.rbc.ru//society//08/08/2008/216916.shtml

грузинские боевики (февраль и март 1991, июнь 1992).[1] В Северную Осетию прибыло несколько десятков тысяч беженцев из самой Южной Осетии и внутренних областей Грузии. При этом руководство Северной Осетии практически ультимативно потребовало от Москвы поддержать Южную Осетию в её противостоянии с Грузией. В конце мая 1992-го Северная Осетия при молчаливом согласии Москвы перекрывает газопровод, ведущий в Грузию. В результате вооруженного противоборства было сожжено 100 сел, убито более тысячи человек.

Четвертый этап – урегулирование. 24 июня 1992 года президенты РФ и Грузии Б. Ельцин и Э. Шеварднадзе подписывают Дагомысские (Сочинские) соглашения о принципах урегулирования грузино-осетинского конфликта. В рамках этих соглашений была создана Смешанная контрольная комиссия (СКК) из представителей Грузии, Южной Осетии, России и Северной Осетии для контроля за соблюдением условий о прекращении огня.[2] Таким образом, вооруженный конфликт был «заморожен».

14 июля начинается миротворческая операция. В Южную Осетию были направлены миротворческие силы от России, Грузии и Северной Осетии, боевые действия прекратились. В Цхинвали была размещена Миссия наблюдателей от ОБСЕ.

30 октября 1995 года при посредничестве России и ОБСЕ между грузинской и осетинской сторонами начались переговоры о мирном урегулировании конфликта. 16 мая 1996 года в Москве был подписан «Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия».[3] За подписанием этого документа последовало несколько встреч между президентом Грузии Эдуардом Шеварднадзе и де-факто президентом Южной Осетии Людвигом Чибировым, а также главами

---

[1] День памяти в Южной и Северной Осетии // Первый канал, 20 мая 2006. Режим доступа: http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.print_version?p_news_title_id=89325

[2] Геноцид в Южной Осетии. Хроника событий. // РИА Новости, 9 ноября 2006. Режим доступа: http://www.rian.ru/analytics/20061109/55485558-print.html.

[3] Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия. Москва, 16 мая 1996 г. Режим доступа: http://sojcc.ru/soglashenia/96.html.

правительств Грузии и Южной Осетии.

Беженцы начали возвращаться в зону конфликта, однако усилению этого процесса мешала тяжёлая экономическая ситуация в регионе. В результате военных действий в 1990–1992 гг. погибли сотни мирных жителей, десятки тысяч грузинских и осетинских беженцев потеряли кров. К 1999 г. государственный статус Южной Осетии так и остался спорным.[1]

В 1990-е годы активно шёл процесс принятия российского гражданства населением Южной Осетии. К концу июля 2002 года количество российских граждан в Южной Осетии превышало 60% населения, к 2006 году – 80% населения. Предоставление населению Южной Осетии российского гражданства один из высокопоставленных грузинских чиновников назвал «аннексией грузинских территорий». Представитель МИД России заявил, что «принятие российского гражданства населением Южной Осетии происходит в рамках международного права, и какие-либо претензии по данному вопросу со стороны Грузии неуместны».[2]

Грузинские власти всегда продолжали рассматривать Южную Осетию как свою административную единицу – Цхинвальский район, но до прихода к власти Михаила Саакашвили (2004 г.) активных действий по возвращению Южной Осетии под свой контроль не предпринимали.

В 2004 г. начался пятый этап – «разморозка» конфликта. Официальный Тбилиси вновь предпринял попытки пересмотреть сложившийся в Южной Осетии баланс сил и политико-правовой формат урегулирования. Саакашвили и его окружение начали высказывать мысли о восстановлении территориального и национального единства Грузии, о необходимости отомстить Южной Осетии и Абхазии за унижения 1992 года. В грузинском обществе стали нарастать реваншистские настроения.

31 мая 2004 года без согласования действий со Смешанной

---

[1] Тедеева У.Ш. Грузино-осетинский конфликт: исторические и социальные предпосылки. Канд. диссертация. Владикавказ, 2006.-197 с.

[2] Алленова О. Корни грузино-осетинского конфликта [электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2008. 9 августа №140. Режим доступа http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1009493

контрольной комиссией под предлогом борьбы с контрабандой на территорию Южной Осетии были введены силы спецназа МВД Грузии (300 человек).[1] СКК расценила это как нарушение Дагомысских соглашений. Однако Грузия обвинила российских миротворцев в предвзятости по отношению к грузинской стороне конфликта и даже в совершении преступлений против грузинского населения в интересах осетин. 20 июля 2004 г. президент Грузии публично заявил, что не исключает возможность расторжения Дагомысских соглашений: «Если в рамках соглашений на территории Цхинвальского района нельзя поднимать грузинский флаг, я готов выйти из этих соглашений».

Шестой этап (8–19 августа 2004 г.) – в Южную Осетию пришла вторая война. В этом военном противоборстве применялось не только стрелковое оружие, но и артиллерия. И хотя к концу месяца стороны удалось на несколько дней разъединить, обстрелы, нападения, провокации и перекрытия жизненно важных коммуникаций продолжались и позже. С тех пор тактика «мелкого военного фола» стала в Южной Осетии повседневной реальностью.

В 2004–2006 годах парламент Грузии принял несколько постановлений, которые крайне негативно оценивали российскую миротворческую миссию, называли действия РФ «неприкрытой аннексией». С конца 2006 г. Тбилиси фактически прекращает прямое взаимодействие с Цхинвали и пытается перенаправить решение проблемы в новое русло. Для этого был разработан проект «альтернативной Южной Осетии», который предусматривал формирование альтернативных органов управления Южной Осетией, созданных в Грузии и возглавляемых бывшими лидерами непризнанной республики, по каким-то причинам поссорившихся с её действующим руководством и стремящихся к реваншу с помощью Грузии (как, например, бывший премьер-министр и министр обороны Дмитрий Санакоев).

В марте 2007 года Тбилиси создает на территории Южной Осетии

[1] Юго-Осетинская часть Смешанной контрольной комиссии. Официальный сайт. Режим доступа: http://sojcc.ru.

«временную административную единицу». Это решение фактически поставило крест на переговорах между Грузией и непризнанной республикой. Тбилиси предпринимает попытки добиться международного признания Санакоева как «конструктивного» представителя осетинской стороны в противовес Эдуарду Кокойты.

Таким образом, в период с 2004 по 2008 год на территории Южной Осетии происходили постоянные стычки между конфликтующими сторонами. В ходе боевых столкновений погибло порядка 70 человек, а в последующие годы число жертв с обеих сторон (по разным оценкам) составляло 100.[1]

1.2. Россия и Грузия на международной политической арене. Интересы и противоречия

После распада СССР в 1991 году в результате всеобщего голосования на пост президента Грузии был избран З.К. Гамсахурдиа, политические взгляды которого характеризовались крайним национализмом.

Однако Гамсахурдиа оставался президентом совсем недолго и вскоре был свергнут представителями оппозиции, а новым главой государства в 1992 году становится бывший министр иностранных дел СССР Э.А. Шеварднадзе.

В течение его правления, а это более десяти лет, внутреннее развитие страны характеризовалось крайне низким уровнем жизни населения, обусловленным нестабильностью экономики, а также очень высокими показателями коррупции. Во внешней политике Шеварднадзе в качестве приоритетного направления выбрал сотрудничество с европейскими странами и, особенно, с США. Однако сотрудничество с бывшими

[1] Грузино-Осетинский конфликт. Все новости и события по теме. Оперативная информация // Газета. СПб. Режим доступа: http://www.gazeta.spb.ru/tags/9953/0.

республиками Союза не прекратилось, и Грузия достаточно длительное время находилась в составе СНГ.

После распада СССР Грузии пришлось перестраивать свою экономику и политику, заново выстраивать дипломатические отношения со своими непосредственными соседями. И учитывать при этом, что Кавказ, Центральная Азия, Каспийский регион стали объектом столкновения интересов ведущих мировых держав, в том числе и России.

В этот период принимаются основополагающие документы, которые определили внешнеполитический курс страны в регионе и на международной арене. Среди них: «Концепция национальной безопасности Грузии», «Концепция внешней политики» и др.

Правительство Грузии исходит из того, что «сотрудничество в международных структурах должно базироваться на взаимовыгодной и равноправной основе без навязывания и давления со стороны более сильных партнеров, во благо национальным интересам стран-участниц, а так же политической и экономической стабильности на пространстве СНГ»[1].

С момента обретения Грузией независимости её отношения с Россией развивались противоречиво и крайне неравномерно. В них наблюдаются довольно резкие переходы от тесного конструктивного взаимодействия к взаимному недоверию и даже открытому противостоянию. Это было связано с тем, что Грузия довольно долго формировала концепцию своей внешней политики, в которой ей требовалось учесть противоречивые и порой взаимоисключающие обстоятельства – желание более тесного взаимодействия со странами Запада и объективную зависимость грузинской экономики от связей со странами СНГ, в том числе и с Россией, обусловленную советским прошлым. Окончательная ориентированность страны на Запад приводит к изменению и системы отношений с РФ, причём в худшую сторону. На этом фоне вопрос о сохранении членства в Грузии в

[1] Ослунд А. Постсоветское пространство: некролог //Россия после кризиса / С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд. - М.: Гаудеамус, 2011. - С. 17.

СНГ терял свою актуальность.

Свою деятельность на международной арене руководство Грузии строит в соответствии с имеющимися внешнеполитическими ресурсами, под которыми обычно подразумевают внутренние возможности страны, обеспечивающие выражение и защиту ее внешнеполитических интересов.

Ресурсы, используемые для внешнеполитической деятельности, включают в себя те элементы формы государства, которые непосредственно связаны с формированием и осуществлением внешней политики, и могут иметь разный характер. Это могут быть экономические, военные, идеологические и другие факторы.

Особую роль играют различные способы организации, функционирования и взаимодействия политических сообществ на международной арене.

Политологи выделяют «классическую» схему внешнеполитического планирования, которая предусматривает выявление и анализ цепочки взаимосвязанных категорий:

- «внешнеполитические потребности

- внешнеполитические ресурсы (для реализации этих потребностей) - пределы реализации ресурсов

- внешнеполитические интересы (формулируемые на базе потребностей с учетом наличествующих ресурсов)

- внешнеполитические цели (оперативный уровень конкретизации интересов)

- внешнеполитические задачи (тактический уровень конкретизации интересов)»[1].

В Грузии планирование происходит по урезанной схеме:

- внешнеполитические интересы

- внешнеполитические цели и задачи.

---

[1] Дроздов Ю.И., Илларионов С.И. На рубеже веков: о современных геополитических потрясениях/Ю.И. Дроздов, С.И. Илларионов – М.: Артстиль – Полиграфия, 2009. - С. 98.

Ещё одной особенностью политического планирования Грузии является произвольность и игнорирование требований объективной реальности при постановке целей и задач, поэтому они становятся труднодостижимыми.

Одним из важнейших внешнеполитических ресурсов любого государства является его территория. Но небольшие размеры Грузии в сравнении с Россией, странами СНГ и многими европейскими государствами ставят определенные ограничения в использовании этого ресурса. В первую очередь это касается бесконтрольного перемещения ресурсов, необходимых для развития экономики и торговли. Тем более что Грузия не имеет крупных морских портов и даже в судоходных реках она весьма ограничена. К тому же наблюдается значительный перекос в размещении экономических объектов и населения, что, конечно, ослабляет потенциал использования территориальных ресурсов.

Для мировой экономики использование транзитных возможностей Грузии не является привлекательным. За годы существования СССР мировые транзитные пути были проложены далеко от Кавказа и в настоящее время его ценность в этом вопросе весьма сомнительна, особенно учитывая экономическую нестабильность Грузии, даже несмотря заинтересованность (в основном политическую) США.

Однако слабые соседи на Кавказе обеспечивают для Грузии широкие возможности для внешнеполитических маневров. Особенно удобно рассматривается данная позиция в связи с тем, что Россия продолжает сохранять тесные внешнеэкономические связи с бывшими союзными республиками.

Военно-стратегический потенциал Грузии оценивается неоднозначно. С одной стороны Грузия провозгласила курс на мирное конструктивное сотрудничество с ближайшими соседями, с другой – старается действовать в русле внешней политики США, которая известна использованием любых средств в достижении своих целей, в том числе применением силы даже без

серьёзного повода к этому.

Тем не менее, в новой «Стратегии безопасности» от 2011 года важнейшим внешней политики Грузии закреплялась защита национальных интересов от внешних и внутренних угроз. Это было отражено и в общей военной концепции Грузии.

Однако, несмотря на декларирование особого значения мира и взаимного согласия на Северном Кавказе и стремления к установлению добрых отношений с соседними странами, главным приоритетом политики национальной безопасности Грузии, провозглашалась европейская и евроатлантическая интеграция. «Вступление Грузии в НАТО представляет собой для Грузии важную внешнеполитическую задачу. Грузия рассматривает НАТО, как основу архитектуры евроатлантической безопасности и главный механизм обеспечения стабильности и безопасности евроатлантического пространства», – отмечается в Концепции[1].

Эта позиция Грузии всегда вызывала опасения у России и становилась камнем преткновения в отношениях двух стран, поскольку несла реальную угрозу тому внешнеполитическому курсу, который Россия проводила на протяжении последнего времени и который часто вступал в противоречие с приоритетами ведущих мировых держав и, особенно, США.

В последние годы в связи с повышением роли России на международной арене США вновь начали рассматривать её как соперника, хотя и не в том объёме как это было по отношению к СССР.

Россия, по словам сотрудника Фонда Карнеги Т. Грэхема, сама должна бороться за внимание США к себе наряду с другими ведущими странами и регионами – Европой, Китаем, Японией, Индией. Подобная позиция на протяжении ряда лет наблюдалась на уровне взаимоотношений в формате «Большой восьмерки».

К числу факторов, которые усиливали напряженность между Россией и

[1] Концепции национальной безопасности Грузии [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.newsgeorgia.ru/politics/20111224/214497331.html

США, можно отнести не только неоднозначное с точки зрения Штатов участие РФ в системе международных организаций, но и политику Вашингтона в государствах СНГ, в том числе и позицию в отношении Грузии.

Сюда можно отнести стремление США не допустить консолидации «нового СССР»; фактическое отстранение РФ от решения вопросов европейской безопасности, важных для Москвы; активное продвижение НАТО на Восток; желание Вашингтона диктовать свою волю российскому руководству в осуществлении им некоторых направлений внутренней политики, особенно в связи с ситуацией на Кавказе, и пр.

Всё это очень напоминает очередную «холодную войну», в которой Грузия поддерживает США, а значит, выступает в качестве противника России. Следует отметить, что США в процессе международного взаимодействия давно не рассматривает кого бы то ни было как равноправного партнера и всегда стремится играть ведущую роль, подчиняя своим интересам интересы всех остальных.

Начиная с 2003 г. США всё большее внимание стали уделять странам СНГ, а в их внешней политике стала проявляться тенденция к ограничению в них влияния Российской Федерации. Причём это преподносилось как борьба за демократию и недопущение возрождения «Советской империи». Естественно, это вело к росту противоречий между Вашингтоном и Москвой. Одновременно наблюдался и аналогичный процесс в российско-грузинских отношениях.

В настоящее время, когда система международных отношений довольно быстро и существенно меняется, многие страны столкнулись с проблемой определения своего места в мире. Российская Федерация, по сравнению с большим числом государств, обладает рядом преимуществ. У неё есть развитые военные технологии (в том числе в ядерной сфере); Россия является постоянным членом Совета безопасности ООН с правом вето. Наконец, её геополитическое положение позволяет ей занимать особое место

на постсоветском пространстве и предоставляет дополнительные возможности для сотрудничества не только в рамках международных организаций и ЕС. Но это же определяет её противоречия с ведущими мировыми державами.

В начале XXI века Российская Федерация сумела восстановить свой авторитет как одной из влиятельных стран мира. Это произошло благодаря курсу, проводившемуся президентом В. Путиным, направленным на прагматичное и избирательное сближение с Западом. Этот курс был закреплен в новой Концепции внешней политики Российской Федерации, принятой в 2000 г. В ней отмечается заинтересованность России в достижении стабильности системы международных отношений, которая строится на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовыгодного сотрудничества. Эта система должна обеспечить надежную безопасность всех стран мира в различных областях. При этом «главным и единственным легитимным центром регулирования международных отношений в XXI веке должна оставаться Организация Объединенных Наций»[1].

Отношениям России со странами СНГ Концепция внешней политики Российской Федерации 2000 г. также уделяет большое внимание. Концепция отмечает, что характер и уровень взаимодействия России с государствами-участниками СНГ будет определяться индивидуально не только в рамках Содружества, но и в более узких объединениях, таких как Таможенный союз и Договор о коллективной безопасности.

Таким образом, место и роль России в современном мире основаны на принципе гибкого реагирования на международные вызовы, её внешняя политика направлена на установление дружеских отношений со всеми странами. И одним из важнейших направлений при решении этой задачи считается Грузия, даже не смотря на то, что она всячески демонстрирует своё желание стать членом ЕС, но никак не может туда попасть.

---

[1] Иванов П.М. Россия и НАТО: что дальше? / И.С. Иванов // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №6. С. 70.

Следует сказать, что сама эта организация не выказывает большого желания принять Грузию в свои ряды. Хотя ряд государств Союза и поддерживают Грузию, особенно в ее устремлениях по решению проблемы фактически отделившихся Абхазии и Южной Осетии. Так еще в 2003 году был назначен специальный представитель ЕС по Южному Кавказу, который должен был отслеживать ход преобразований в данном регионе и участвовать в разрешении проблемных ситуаций. Позже Грузия вместе с Арменией и Азербайджаном была включена в европейскую Политику Добрососедства, предусматривающую усиление политических и экономических связей с ЕС и увеличение помощи.

В целом, за последнее десятилетие наблюдается постоянное наращивание присутствия ЕС в Грузии. Однако ЕС по-прежнему продолжает признавать Кавказ сферой интересов России, а потому старается процесс оказывать помощь Грузии дистанционно. События августа 2008 года практически не изменили позицию Евросоюза, в частности из-за того, что в период военных действий Россия ссылалась на необходимость защиты своих граждан, проживавших в Южной Осетии. В соответствии со Статьей 61 (2) Российской конституции «Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами»[1].

События 2008 года только усилили стремление Грузии вступить в НАТО, что объясняли желанием обезопаситься от российского вторжения на территорию Грузии. В Грузии была создана комиссия НАТО, Тбилиси был открыт офис Альянса. Наконец, Грузия окончательно выходит из состава СНГ.

Что касается вхождения Грузии в ЕС, то этот процесс развивался по-другому. Несмотря на признание важности этого процесса для самой Грузии с точки зрения успешности экономического и политического развития, выявились объективные препятствия. На самом деле Грузия была абсолютна

[1] Москалькова Т.С. Южная Осетия: ощущение тревожности и ответственности передалось всему обществу / Т.С. Москалькова, А.М. Хинштейн, Р.Г. Маркарьян // Человек и закон. 2008. №9. С. 9.

не готова к вступлению в ЕС ввиду ограничений в области энергобезопасности, образования и транспорта, которые Грузия на данном этапе устранить не может. Тоже самое, кстати, касается вопроса вступления в НАТО.

В принципе, План действий по подготовке к членству в НАТО (ПДПЧ) предполагает, что «государства-претенденты должны продемонстрировать:

- наличие функционирующей демократической политической системы и рыночной экономики; уважительное отношение к лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, в соответствии с нормами ОБСЕ;

- урегулирование всех неразрешенных споров с соседними государствами и приверженность мирному урегулированию споров вообще;

- способность и готовность вносить свой военный вклад в Североатлантический союз и достигать оперативной совместимости с силами других государств-членов НАТО;

- надлежащее функционирование военно-гражданских отношений в соответствии с демократическими нормами»[1].

При этом весьма значимым для Грузии стал вопрос об урегулировании взаимоотношений с соседними государствами, поскольку конфликтные территории не признавались мировым сообществом в качестве суверенных государств.

Таким образом, в российско-грузинских отношениях появилась необходимость более тесного взаимодействия для достижения собственных целей, обусловленных желанием вхождения в международные организации. Особенно в этом заинтересована Грузия в свете перспективы вступления в НАТО и ЕС.

Причем шансы у Грузии достаточно высоки. Как отмечает британский аналитик в отношении Грузии: «Она продемонстрировала свою верность демократии серией мирных смен власти. Ее войска служат в Афганистане

---

[1] Данные официального сайта НАТО [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.nato.int/cps/en/natolive/index.htm

бок о бок с партнерами НАТО, и она предприняла серьезные шаги по превращению своей армии из зависимой от призыва (и побежденной в войне с Россией) в профессиональные силы в западном стиле. Кроме того, Тбилиси сумел смягчить свои отношения с Россией и восстановить ограниченный торговый и культурный обмен, свернутый после конфликта 2008 года. Это значительно улучшило региональную ситуацию в смысле безопасности – а ведь еще пару лет назад там наблюдалась перманентная вражда с влиятельным северным соседом. Как подчеркивает случай с Украиной, Грузия и Россия вряд ли когда-нибудь станут действительно ладить – как минимум пока Россия продолжит оккупировать законные грузинские территории, но Тбилиси, кажется, настроен быть выше постоянных провокаций со стороны России»[1].

В итоге противоречия между Россией и другими странами на современном этапе в связи с событиями в Украине позволил Грузии ещё раз показать свои прозападные настроения и желание как можно быстрее интегрироваться в НАТО. Концепция безопасности именно направления развития считает показателем успеха.

Кроме того, Грузия рассматривает Украину как важного стратегического партнера в этом вопросе. «Грузия и Украина сотрудничают в сферах внешней политики и сфере национальной безопасности не только в двухстороннем формате, но и в таких многосторонних форматах как ООН, ОБСЕ, Совет Европы, ОЧЭС и ГУАМ», – говорится в Концепции. При этом отмечается, что для Грузии важно сотрудничество с Украиной в процессе евроатлантической интеграции[2].

Кроме Украины важными политическими и экономическими партнерами Грузии называются страны Балтии, Центральной и Юго-Восточной Европы и Скандинавии. А среди азиатских государств особое

---

[1] Сесир М. Вступление Грузии в НАТО – лучший ответ действиям России в Крыму [электронный ресурс] – режим доступа: http://russian.rt.com/inotv/2014-03-12/Vstuplenie-Gruzii-v-NATO

[2] Концепции национальной безопасности Грузии [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.newsgeorgia.ru/politics/20111224/214497331.html.

место отводится Турции, особенно в развития транспорта и энергетической сферы. Однако все предполагаемые значимые стратегические партнеры Грузии должны иметь дружественные связи с США и ЕС.

Важными для Грузии международными организациями остаются ООН, ОБСЕ и Совет Европы. При этом заинтересованность в развитии нормальных взаимоотношений с Россией считается одним из привлекательных факторов для стран, входящих в НАТО и проявляющих интерес в вопросе расширения Альянса за счёт принятия в него бывших республик СССР, таких как Грузия.

В частности, М. Сесир отмечает: «В прошлом вклад Грузии в региональную безопасность омрачался ее едкими отношениями с Россией, но постепенное улучшение отношений в очередной раз обнаруживает потенциальную ценность Грузии как регионального стержня. Она уже стремительно интегрируется в фактически трехсторонний блок прозападных Турции и Азербайджана, поддерживая при этом хорошие отношения с соседней Арменией. Недавно Грузия резко улучшила связи с Израилем за счет былой дружбы с Ираном, однако страна остается честным игроком и доступным местом встречи для почти всех своих соседей»[1].

В итоге представляется, что Россия имеет больший вес на мировой арене, чем Грузия. Однако в настоящее время позиции Россия остаются уязвимыми, поскольку страны Европы и США в отношениях с Россией от конструктивного и взаимовыгодного сотрудничества перешли к противостоянию и внедрению системы санкций. Грузия же в своем устремлении наоборот, для того чтобы облегчить себе процесс вхождения в НАТО и ЕС, стремится к урегулированию многих спорных вопросов с Россией, что способствует некоторому улучшению двусторонних связей. Хотя система геополитических интересов Грузии по-прежнему ориентирована на США.

---

[1] Сесир М. Вступление Грузии в НАТО – лучший ответ действиям России в Крыму [электронный ресурс] – режим доступа: http://russian.rt.com/inotv/2014-03-12/Vstuplenie-Gruzii-v-NATO

Глава 2. Миротворческая деятельность России в Южноосетинском конфликте

После того как к власти в Грузии пришел Михаил Саакашвили, грузино-осетинские противоречия резко обострились. Новый президент Грузии намеревался проводить активную политику, в том числе и в вопросе решения межнациональных проблем, которая должна вернуть под власть Тбилиси непокорные территории. Эта политика привела к очередным жертвам, когда в августе 2004 г. грузинские войска безрезультатно пытались занять важные в военно-стратегическом плане высоты вокруг Цхинвали.[1]

12 ноября 2006 года в Южной Осетии одновременно состоялись три значимых события: двое парламентских выборов и референдум о независимости. Одни выборы и референдум были проведены на территории, контролируемой властями Южной Осетии (здесь победил Эдуард Кокойты, а большинство участников проголосовало за самостоятельность республики). Другие выборы были проведены на территории, контролируемой грузинскими властями, и среди беженцев из Осетии, находящихся на территории собственно Грузии (здесь победил Дмитрий Санакоев).

Каждая сторона считала проведённые ею выборы демократичными и отражающими волю народа, а другие – фальсифицированными. Оба победителя принесли присягу народу Южной Осетии, намеревались управлять всей территорией республики и обвиняли друг друга в коллаборационизме (с Россией и Грузией, соответственно).

Саакашвили строил разные планы выведения российских миротворцев из Осетии, один из которых получил название «Бросок тигра». Он предполагал до 1 мая 2006 года при поддержке США и ОБСЕ принудить Россию вывести своих миротворцев из Южной Осетии. Существование подобного плана подтвердил в интервью агентству «Рейтер» бывший

[1] Тадтаев Т.В. Социально-экономические и демографические процессы в Южной Осетии (1861-1991 гг.): Афтореф. дис. Канд. Истор. Наук:07.00.02/Владикавказский гос.пед.ун-т.-Владикавказ, 2009.-35с.

министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили. По его словам, «…в 2005 году мы разработали военные планы по захвату, как Абхазии, так и Южной Осетии. План изначально предусматривал двойную операцию вторжения в Южную Осетию, взятие под контроль Рокского туннеля и Джавы». Он заявил, что США ещё тогда предупреждали, что не окажут помощи в случае вторжения: «Когда мы встретились с Джорджем Бушем в мае 2005 года, нам прямо заявили: не пытайтесь вступить в военную конфронтацию. Мы вам не сможем оказать военную помощь».[1]

В 2007 году президент Саакашвили потребовал вывести все подразделения вооруженных сил РФ с территории Грузии, в том числе с базы в Ахалкалаки. И хотя вывод планировался в течение всего 2008 года, данный процесс был ускорен. К середине ноября 2007 г. в Грузии уже не было ни одного российского солдата. Остались только российские миротворцы, действующие по мандату СНГ в Абхазии и по Дагомысским соглашениям в Южной Осетии.

После военных событий 1991–1992 годов Российская Федерация стала играть активную политическую роль на территории Южной Осетии. «Грузино-осетинский конфликт с самого его начала по сей день является органичной составной частью российско-грузинских отношений».[2]

2.1. Накануне войны

В начале 2008 года происходило новое нарастание напряженности в зоне конфликта, а также в отношениях между Россией и Грузией.

16 апреля 2008 г. МИД РФ сообщил, что Президент России В. Путин дал правительству поручения, на основании которых Москва будет строить с Абхазией и Южной Осетией отношения фактически как с субъектами РФ.

17 апреля 2008 г. Кокойты заявил, что грузинские военные

---

[1] Тадтаев Т. В. Социально-экономические и демографические процессы в Южной Осетии (1861-1991 гг.): Афтореф. дис. Канд. Истор. Наук:07.00.02/Владикавказский гос.пед.ун-т.-Владикавказ, 2009.

[2] Харебов Б. Война за независимость Южной Осетии 1989 – 2009 гг.//«Республика»: Юго-осетинская газета.- Осетия, 30.11.2009

подразделения подтягиваются к границам его республики и призывает «воздержаться от необдуманных шагов, которые могут привести к трагическим последствиям». В конце апреля Россия увеличила численность миротворческого контингента в Осетии с 2-х до 3-х тысяч человек, что вызвало протест грузинской стороны.

4 июля 2008 года эксперт Российского института стратегических исследований Александр Скаков заявил, что летом Грузия, возможно, начнёт войну против Южной Осетии: «Это похоже на планомерную подготовку к реальной войне, и эта война мыслится Грузией, безусловно, как блицкриг. Все действия Тбилиси вокруг Южной Осетии в последние месяцы – это планомерное укрепление позиций, постройка новых фортификационных сооружений, стягивание войск и подготовка к штурму Цхинвала».[1]

5 июля представители Южной Осетии заявили, что у властей Грузии разработан план нападения на Южную Осетию. «Резкое увеличение количества сотрудников силовых структур и бронетехники в селах Кохат, Эредви, Приси, Авневи, хорошо укрепленные позиции в селах Эргнети, Свери, Кехви, новый пост возле Сарабук – это всё свидетельствует о том, что грузинское руководство уже приводит свой план в действие».

7 июля около высоты Сарабуки на мине подрывается кортеж лояльного Тбилиси лидера «югоосетинского правительства в изгнании» Санакоева. Среди охраны есть жертвы, сам Санакоев не пострадал.

В конце июля чиновники Министерства обороны Грузии во главе с заместителем министра Рамазом Николаишвили водрузили над высотой Сарабуки государственный флаг страны. После этого начались перманентные бои за стратегически важную высоту, а затем и обстрелы Цхинвала. В официальном комментарии Минобороны Грузии 1 августа говорилось: «В 22:20 (мск) осетинские бандформирования и так называемые осетинские миротворцы открыли массированный огонь по грузинским блок-постам в

[1] Южная Осетия: предисловие к войне (Хроника событий с мая 2004 года по июль 2008 года) – «Кавказский узел». http://south-osetia.kavkaz-uzel.ru/articles/96581

зоне грузино-осетинского конфликта в селах Никози, Авневи, Эредви и на высоте Сарабуки. Огонь продолжался 10 минут, после чего грузинская сторона была вынуждена открыть ответный огонь с целью отражения атаки».

Помощник же командующего Смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) в зоне конфликта Владимир Иванов заявил, что 1 августа «с 18:17 грузинская сторона открыла огонь на поражение с применением снайперских групп по постам МВД Южной Осетии, которые расположены в зоне конфликта, в направлении мирного населения Цхинвали. Уже к 21:00 (мск) были убиты четыре и ранены семь человек», отметил он.

В 21:15 (мск) по южной, восточной и северной окраинам Цхинвали и близлежащим районам был открыт огонь из стрелкового оружия различного калибра, гранатомётов, миномётов, вооружения БМП с направления грузинских сел Эргнети, Земо-Никози, Тамарашени. К 23:00 (мск) нарушения сторонами договоренностей о прекращении огня перешли в очаговые перестрелки на южной, восточной и западной окраинах Цхинвали, в населённых пунктах Приси, Сарабуки, Дмениси, Эредви, Ванати, Авневи, Тамарашени. В дальнейшем интенсивная стрельба велась в период с 2:53 до 3:50 со стороны грузинского села Земо-Приси в направлении осетинского села Приси, с 4:20 до 5:00 со стороны грузинского села Земо-Приси в направлении восточной окраины осетинского села Приси и юго-восточной окраины Цхинвали, с 5:45 до 6:50 со стороны грузинских сел Эргнети и Земо-Приси в направлении юго-восточной окраины Цхинвали и восточной окраины осетинского села Приси из стрелкового оружия, гранатомётов и миномётов.

Обстановка в зоне грузино-осетинского конфликта резко обострилась в ночь на 2 августа. Несколько часов шел бой. Из Южной Осетии начали эвакуацию детей, женщин и стариков. 2 августа МИД Южной Осетии заявил: «Развитие событий вокруг Южной Осетии на протяжении последних недель вновь характеризуется нарастающей напряженностью. С вечера 1 августа, всю ночь и утро 2 августа развернулись боевые действия, производя

массированные артиллерийские обстрелы г. Цхинвал и других осетинских населенных пунктов. Жилые кварталы и посты МВД РЮО города Цхинвал были подвергнуты массированному обстрелу. Огонь из снайперского оружия, крупнокалиберных пулеметов с применением гранатометов, минометов и артиллерийских систем велся из грузинских населенных пунктов, а также со стороны временно оккупированных сел Южной Осетии с преимущественно грузинским населением. В результате этой варварской акции погибли 6 мирных жителей и сотрудников правоохранительных органов Южной Осетии. 12 человек с различными огнестрельными и осколочными ранениями доставлено в Республиканскую соматическую больницу».[1]

2 августа осетинские вооруженные формирования захватывают грузинское село Нули и высоту над ним, убиты двое солдат грузинской части миротворческих сил. Начало обстрела в Южной Осетии – под обстрелом находятся грузинские села Лиахвского ущелья. 6 человек погибло, 7 ранены. Осетинской стороной начата эвакуация женщин и детей из Цхинвали, также власти республики призывают добровольцев из республик Северного Кавказа. Цхинвали фактически превращен в военный лагерь.[2]

3 августа Пресс-служба министерства обороны и чрезвычайных ситуаций Южной Осетии сообщила, что вблизи от границ Южной Осетии наблюдается передвижение грузинских вооружённых сил. «Со стороны военной базы в Гори к Цхинвалу выдвинулась артиллерийская колонна в составе одного дивизиона артиллерийских установок Д-30 и двух миномётных батарей, которые являются составной частью четвёртой мотопехотной бригады Министерства обороны Грузии»[3], – сообщили в пресс-службе.

---

[1] Грузино-Осетинский конфликт. Все новости и события по теме. Оперативная информация. Газета. Спб http://www.gazeta.spb.ru

[2] Южная Осетия заявила о переброске грузинских войск к границе республики //Lenta.ru. Режим доступа: http://lenta.ru/news/2009/01/09/ossetia.

[3] Геноцид в Южной Осетии. Хроника событий //РИА Новости, 9 ноября 2006 http://www.rian.ru/analytics/20061109/55485558-print.html

С этого времени материал о Грузино-осетинском конфликте становится противоречив. Взгляд на события Грузии резко отличается от информации из Осетии. Грузинская сторона сообщает, что 6 августа в результате минометного обстрела пяти грузинских сёл ранены два грузинских солдата из состава Смешанных сил по поддержанию мира. Вечером 6 августа государственный министр Грузии по вопросам реинтеграции Темур Якобашвили заявил по телевидению, что грузинское правительство настаивает на прямом двустороннем диалоге с цхинвальскими властями при посредничестве российского посла по особым поручениям Юрия Попова.

Вице-премьер правительства Южной Осетии и сопредседатель смешанной контрольной комиссии (СКК) Борис Чочиев отказался принять участие в переговорах, настаивая на переговорах в формате СКК (в которую входят представители Грузии, России, Южной и Северной Осетий). В ночь с 6 на 7 августа с осетинской стороны вёлся «минометный и артиллерийский обстрел грузинских правоохранительных органов и миротворческих подразделений».[1]

В то же время Осетия 6 августа сообщает, что силовыми структурами Южной Осетии была отбита попытка грузинских войск захватить господствующую высоту в районе села Нули. При этом был уничтожен один грузинский БТР и убито несколько военнослужащих грузинской армии. Со стороны села Авневи грузинская сторона вела массированный огонь из крупнокалиберного вооружения по селу Хетагурово. «В ночь с 6 на 7 августа грузинская сторона обстреляла села Дменис, Сарабук и Тлиаканскую высоту из тяжёлых орудий (в частности, были применены 152-мм гаубицы)».[2]

Президент Грузии Саакашвили, выступая 7 августа перед журналистами в военном госпитале в Гори, где он навещал раненых грузинских военнослужащих, заявил, что, «несмотря на нападения на

---

[1] Тальявини. Грузия: сборник документов //TII, ГЛ.4 «Конфликт: взгляды сторон»-2009г. IIFFMCG http://docs.moambe.org/tagliavini/vol-ii/chapter-4

[2] Хроника войны в Южной Осетии: день первый // Лента.ру. 8 августа 2008. Режим доступа: http:// lenta.ru/2008/08/08.

грузинские деревни, Тбилиси проявляет максимальную сдержанность». Он также «призвал Россию отозвать из Южной Осетии своих должностных лиц в этом регионе, которые считают себя так называемым южноосетинским правительством».

7 августа примерно в 16.00 с осетинской стороны возобновился артиллерийский обстрел грузинских сёл. При взрыве принадлежащей грузинскому миротворческому батальону боевой машины пехоты три грузинских военнослужащих получили ранения. Позднее был взорван контрольно-пропускной пункт грузинских миротворцев в Авневи, в результате чего погибли несколько грузинских военнослужащих и гражданских лиц.

В 19.10 президент Саакашвили, выступая в прямом телевизионном эфире, заявил, что он отдал грузинским вооруженным силам приказ прекратить огонь, чтобы предоставить Южной Осетии еще одну возможность для возобновления переговоров. Саакашвили заявил, что согласен на переговоры в любом формате, и предложил России стать гарантом максимально широкой автономии Южной Осетии в составе Грузии. Он сообщил, что с грузинской стороны есть погибшие и раненые, а многие дома разрушены, и предложил Цхинвали начать немедленные переговоры, чтобы обсудить план мирного урегулирования, по которому Южной Осетии будут даны права «неограниченной автономии».

Однако примерно в 20.30 грузинское село Авневи вновь подверглось обстрелу. Примерно в 22.30 было обстреляно грузинское село Приси. В результате несколько человек с грузинской стороны получили ранения. Приблизительно в 23.30 был открыт огонь по всем грузинским позициям вокруг столицы Южной Осетии Цхинвали, в том числе по селам Тамарашени и Курта.[1]

Осетия отметила, что Грузия продолжала скрытное сосредоточение

[1] Timeline of Russian Aggression in Georgia (Документ правительства Грузии) (англ.). Официальный сайт Министерства иностранных дел Грузии (25 августа 2008)

тяжелой артиллерии рядом с границами Южной Осетии.[1] Утром 7 августа грузинский спецназ, используя миномёты и самоходные установки, предпринял попытку захвата Присских высот, однако атака была отбита. В 14:45 все военные представители Грузии покинули расположение Объединенного штаба миротворцев, ссылаясь на приказ своего командования.

В 19:40 по всем каналам грузинского телевидения выступил президент Грузии Михаил Саакашвили, который, в частности, заявил, что им отдан приказ не открывать ответного огня в зоне конфликта. В его обращении было высказана любовь к осетинскому народу и много добрых слов, как президента и как человека к Осетии «...Грузия никогда не была и не будет моноэтнической страной, страной одного этноса – грузин. Грузия принадлежит нам всем равномерно, несмотря на наше происхождение...»

В 22:35 началась широкомасштабная агрессия против Южной Осетии.[2] Таким образом, с помощью СМИ Грузинское правительство уверяла весь мир об южно-осетинской агрессии, в то же время, усыпляя бдительность осетин, уверяя их, что войны Грузия не хочет. В то время как Осетия давала информацию о нагнетании конфликта, который вылился в войну.

В целом можно утверждать, что в конце июля – начале августа наблюдалось нарастание грузино-южноосетинских противоречий. Практически ежедневно случались перестрелки и артиллерийские обстрелы населенных пунктов. Опасаясь за свою жизнь, мирные жители начали уезжать из зоны конфликта с каждым днё во всё большем количестве.

Как ни старалась Россия помочь осетинам удержать мир в этом конфликте – это не удалось. Буквально за два дня до этого, 5 августа, было утверждено решение командующего 58-й армией по усилению российского военного контингента в составе смешанных сил по поддержанию мира в зоне

---

[1] Война в Южной Осетии: хроника событий // РБК. 11 августа 2008. Режим доступа: http://top.rbc.ru/special/11/08/2008/219053.shtml.

[2] Туровский Д. Первая миротворческая война. Россия и Грузия сражаются за Южную Осетию. [электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2008. 9 августа. Режим доступа: http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1009540

Грузино-Югоосетинского конфликта. Этот план был разработан на случай возникновения угрозы военных действий.

Ситуация была тревожная. Обстановка накалялась с каждым днём. Обстрелы с обеих сторон, перемещения техники и войск с грузинской стороны, жёсткие заявления, эвакуация женщин и детей осетинами. И все же война началась, и Россия тоже приняла в ней участие на стороне Осетии.

2.2. Хроника военных действий 8.08. 2008г. – 12.08.2008 г.

В ночь на 8 августа (около 00.15 мск) грузинские войска подвергли Цхинвали обстрелу из реактивных установок «Град», а примерно в 03.30 мск начали штурм города с применением танков. За несколько минут до начала операции грузинских сил командующему смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) генералу Мурату Кулахметову сообщили по телефону из Тбилиси об отмене перемирия. На экстренно созванном брифинге в Цхинвали Кулахметов заявил журналистам, что «грузинская сторона фактически объявила Южной Осетии войну».

Нападению подверглись и места дислокации российских миротворцев. Более десяти российских военнослужащих было убито, несколько десятков ранено. Подполковнику Константину Тимерману, руководившему обороной российского миротворческого батальона, впоследствии было присвоено звание «Герой Российской Федерации».

В 00.30 мск 8 августа командующий миротворческими операциями вооружённых сил Грузии генерал Мамука Курашвили объявил в эфире телеканала «Рустави-2», что, в связи с отказом осетинской стороны от диалога для стабилизации обстановки в зоне конфликта, грузинская сторона «приняла решение о восстановлении конституционного порядка в зоне конфликта». Мамука Курашвили призвал российских миротворцев, дислоцированных в зоне конфликта, не вмешиваться в ситуацию.

Несколько позже грузинская сторона опровергла заявление Мамуки

Курашвили как несанкционированное и обосновывала операцию отражением предполагаемого российского вторжения. Официальная грузинская информация, предоставленная Миссии, говорит в этом отношении следующее: «чтобы защитить суверенитет и территориальную целостность Грузии, а также безопасность граждан Грузии в 23.35 7 августа президент Грузии издал приказ начать оборонительную операцию со следующими целями: защита гражданских лиц в Цхинвальском регионе/Южной Осетии; нейтрализация огневых позиций, с которых вёлся огонь по гражданским лицам, грузинским миротворцами полиции; остановка регулярных частей Российской Федерации, входящих через Рокский туннель в Цхинвальский регион /Южную Осетию».[1]

Парламент Южной Осетии обратился с просьбой о помощи к российскому руководству. По требованию России, в 7.00 мск 8 августа было созвано экстренное заседание Совета Безопасности ООН «в связи с угрожающей ситуацией вокруг Южной Осетии». Постоянный представитель России при ООН Виталий Чуркин заявил, что Совет Безопасности должен потребовать незамедлительного прекращения насилия в Южной Осетии. Он охарактеризовал происходящее как «откровенно агрессивные действия грузинских силовых структур в отношении Южной Осетии – международно-признанной стороны в конфликте». По словам Чуркина, «буквально через несколько часов после достижения договорённости о проведении переговоров по урегулированию нового витка грузино-югоосетинского конфликта грузинские военные подразделения предприняли массированное нападение на Цхинвали…». Виталий Чуркин потребовал от Совета Безопасности «призвать незамедлительно прекратить силовые акции и отказаться от применения силы…, совместно остановить насилие, чреватое серьезнейшими последствиями для региональной и международной безопасности». Но все его усилия были напрасны.

---

[1] Тальявини. Грузия: сборник документов //TI «Конфликт в Грузии в августе 2008 г». IIFFMCG http://docs.moambe.org/tagliavini/vol-i

Членам Совета, однако, не удалось согласовать текст совместного заявления. К утру МВД Грузии распространило информацию о том, что «под контроль правительственных сил взяты села Мугут, Дидмуха и Дмениси, а также окраины города Цхинвали». Утром 8 августа российские самолеты начали бомбить объекты на территории Грузии.

Комиссия ЕС, изучившая войну в Южной Осетии в августе 2008 года, пришла к выводу, что боевые действия инициировал грузинский президент М.Саакашвили. Как утверждает немецкий еженедельник «Шпигель» (Der Spiegel), европейские эксперты подвергли анализу речь командира грузинских миротворцев в Южной Осетии – Мамуки Курашвили. Выступая по национальному телевидению, генерал заявил, что Грузия приняла решение о «восстановлении конституционного порядка в регионе». Таким образом, сообщает издание, президент Саакашвили не отражал «агрессию», а планировал боевые действия. Кроме того, комиссия признала факт, ранее подтвержденный западными наблюдателями, что к утру 7 августа на границу с Южной Осетией было стянуто 12 тысяч грузинских солдат и 75 танков, передает НТВ.

Кроме военно-политической агрессии Грузия развязала информационную войну, дискредитируя Россию в глазах мирового общества, показывая свою хронологию российского вооружённого вмешательства.[1]

- 05.30 – российские войска двинулись в направлении Цхинвали.
- 09.45 – по сообщениям очевидцев российским самолётом сброшено от 3 до 5 бомб.
- 10.30 – российские бомбардировщики атаковали село Вариани; семь мирных граждан получили ранения.
- 10.50 – российские бомбардировщики сбросили три бомбы на Гори.
- К 12 часам дня с грузинской стороны погибло уже шестеро

[1] Булкаты И. Геноцид в Южной Осетии. Хроника событий. [электронный ресурс]// РИА-Новости-2006-9 ноября. Режим доступа: http://www.rian.ru/

военных и двое гражданских лиц – и еще 87 человек получили ранения.

- 15.05 – российский военный самолет сбросил две бомбы на военный аэродром Вазиани, а так же на военные базы в Марнеули и Болниси.
- 17.35 – продолжается бомбардировка базы в Марнеули.[1]

Как писал 10 ноября американский журнал «Business Week», «пока что ни один независимый источник не подтвердил заявление Саакашвили о том, что 7 августа сначала российские войска пересекли границу, и только затем Грузия развернула наступление. Особенно странно то, что во время конфликта грузинские власти об этом вообще не упоминали, а целью своих действий называли «восстановление конституционного порядка» в Южной Осетии».

К этому времени в посёлок Джава (между Цхинвали и российской границей) прибыл глава Северной Осетии Таймураз Мамсуров, обратившийся к югоосетинскому руководству с предложением поддержки. Через Рокский тоннель начали прибывать многочисленные добровольцы из Северной Осетии.

Тем временем танки 58-й армии, перешедшие российско-грузинскую границу через Рокский туннель, уже продвигались к Цхинвали. Согласно официальным сообщениям, эти силы были направлены в помощь российским миротворцам. Вечером российские войска вступили в прямое боестолкновение с грузинской армией в окрестностях столицы Южной Осетии. В то же время российские военные корабли покинули военную базу в Севастополе и двинулись к берегам Грузии.

«Грузинская сторона охарактеризовала российское вмешательство как агрессию и объявила мобилизацию резерва. Позднее также было сообщено об отзыве из Ирака половины грузинского контингента – 1000 человек».[2]

По существующим нормам международного права Грузия не могла

---

[1] Соловьев В. Хроника грузино-российского конфликта с 7 по 14 августа // Коммерсантъ, - 2008-18 августа №140.Режим доступа http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1009493

[2] Грузино-осетинское столкновение. [электронный ресурс]// Business Week-2009-10 ноября. №11. Режим доступа: http://gmstar.ru/moscow/1-11777-business-week-zhurnal-ssha.html

использовать свои вооруженные силы в Южной Осетии, обстреливать Цхинвали из тяжелой артиллерии и применять другое тяжелое вооружение. И Грузия сама признала, что запрет на использование силы применим к её конфликту в Южной Осетии и вытекает из специальных юридически обязательных международных документов, таких как Сочинское соглашение 1992 года и Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия между сторонами в грузино-осетинском конфликте 1996 года.

Даже если предположить, что Грузия отражала атаку, например, нападение Южной Осетии на население грузинских деревень района, согласно международному праву, её вооруженный ответ должен быть одновременно необходимым и пропорциональным. Вряд ли можно считать артиллерийский обстрел Цхинвали в течение большой части ночи ракетно-залповыми установками «Град» (MRLS) и тяжелой артиллерией адекватным ответом на «агрессию в отношении грузинских населенных пунктов». Из-за незаконного характера грузинского военного нападения следует, что ответные оборонительные действия Южной Осетии соответствовали международному праву в форме законной самозащиты.[1]

На второй день войны (9 августа) произошло расширение зоны конфликта: бомбардировкам российской авиации подверглись порт Поти, военные объекты в Сенаки, Хони, Вазиани и Кодорском ущелье; в результате бомбардировок Гори погибло, по заявлению грузинских властей, 60 мирных жителей.

Утром помощник главкома сухопутных войск РФ И. Конашенков заявил, что части и подразделения 58-й армии, прибыв на окраину Цхинвали, «приступили к подготовке операции по принуждению к миру в зоне ответственности миротворцев». Президент Д.А. Медведев начал совещание с министром обороны А. Сердюковым и начальником Генерального штаба

[1] Тальявини Грузия: сборник документов //TI «Конфликт в Грузии в августе 2008 г». IIFFMCG http://docs.moambe.org/tagliavini/vol-i

Вооружённых сил Н. Макаровым словами: «Наши миротворцы и приданные им части в настоящий момент осуществляют операцию по принуждению грузинской стороны к миру». Было сообщено о переброске подразделения 76-й Псковской воздушно-десантной дивизии в Цхинвали со штатными боевой техникой и вооружением; ожидались также десантники из Иванова, а также полк спецназа ВДВ из Москвы. «Грузинский парламент утвердил декрет о введении военного положения на всей территории Грузии сроком на 15 дней».[1] Российские корабли вошли в территориальные воды Грузии и приступили к боевому патрулированию.

Заметно активизировались абхазские вооруженные формирования, нанеся ракетный удар по военным объектам в Западной Грузии. После 21 часа поступили сообщения о вводе отрядов абхазских вооружённых сил в демилитаризированную зону безопасности в Гальском районе. По информации грузинских СМИ, «во второй половине дня 9 августа на подступах к Кодорскому ущелью подразделениями Грузии было отражено две атаки противника, при этом погибло 9 абхазских и 7 российских военнослужащих».[2]

10 августа на подступах к столице Южной Осетии шёл бой за Присские высоты, сообщил госкомитет по информации и печати Южной Осетии. Грузинские военные подразделения вновь начали артиллерийский обстрел Цхинвали и ряда населённых пунктов Южной Осетии. Российская авиация бомбит окрестности Тбилиси: штурмовики Су-25 сбросили три бомбы на авиазавод «Тбилавиастрой». По сообщению радио «Эхо Москвы» российская авиация наносила бомбовые удары сразу по нескольким городам Грузии: Тбилиси, Батуми, Поти и Зугдиди.

Утром министр внутренних дел Грузии Шота Утиашвили заявил, что Грузия отзывает свои войска из Южной Осетии. Однако российская сторона

---

[1] Васильев А. Часы и минуты боевых действий. 9 августа. [электронный ресурс] // «Коммерсантъ»-2008-11августа №140. Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1010119

[2] Хроника войны в Южной Осетии: день второй. [электронный ресурс]// Лента.ру – 2008-9 августа. Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2008/08/08/ossetia/

опровергла данное заявление министра МВД Грузии, заявив, что Грузия лишь перегруппировывает войска. Об этом сообщил помощник командующего Смешанными силами по поддержанию мира (ССПМ) капитан Владимир Иванов.

Развитие боевых действий вынудили Саакашвили предложить остановить войну, в свою очередь Россия потребовала от Грузии вывести свои войска из Южной Осетии и подписать с ней соглашение о неприменении военной силы. Около 17:00 мск официальный представитель президента Абхазии Кристиан Джания сообщил «Интерфаксу» о том, что «абхазские войска вышли на границу с Грузией по реке Ингури».[1]

11 августа появились известия о том, что российские войска перешли административные границы неподконтрольных Тбилиси автономий и вошли непосредственно в пределы Грузии. Вторгшаяся со стороны Абхазии российская армия без боя заняла грузинские города Зугдиди и Сенаки. В результате продвижения колонн российской бронетехники грузинские солдаты оставили город Гори. Продвижение российских войск в глубь территории Грузии позволило подразделениям вооруженных сил Абхазии окружить группировку грузинских войск в зоне грузино-абхазского противостояния. «Бездействие» грузинских военных можно отчасти объяснить подписанием грузинской стороной документа о прекращении огня.

12 августа Премьер-министр Грузии Владимир Гургенидзе заявил, что российские войска вошли в грузинский портовый город Поти. По его словам, российские войска также контролируют города Сенаки и Зугдиди. Представитель Минобороны РФ опроверг информацию о взятии Поти, заявив, что «такой задачи никогда не ставилось». Он сообщил, что в окрестностях Поти совсем недолго побывала разведка, которая уже покинула этот район. При этом он заявил, что разведгруппа не входила в город, а лишь

[1] Принуждение к миру: хроника войны. [электронный ресурс] // Комсомольская правда- 2008- 10 августа. Режим доступа http://kp.md/daily/24143/361264/

дошла до моста, расположенного близ Поти. Представитель Минобороны России также отметил, что в течение 11 августа руководство Грузии неоднократно распускало слухи о том, что российские войска якобы взяли тот или иной грузинский город. Глава МИД Южной Осетии Мурат Джиоев заявил, что впервые за последние дни ночь в Цхинвале прошла относительно спокойно.

12 августа российское правительство сообщило Верховному представителю Европейского Союза по внешней политике и безопасности Хавьеру Солане о том, что «цель российской операции, принудить грузинскую сторону к миру, была достигнута и было принято решение завершить операцию».[1] Позже в тот же день президент Медведев встретился с президентом Саркози, представившим после телефонных консультаций с президентом Бушем, канцлером Германии Ангелой Меркель и другими европейскими лидерами план перемирия от имени ЕС. Президент Медведев по сообщениям поддержал некоторые пункты плана. После этого французский министр иностранных дел Кушнер прилетел в Тбилиси, чтобы представить предложения грузинской стороне. Президенты Медведев и Саакашвили консультировались по телефону и, по сообщениям, согласились принять план мирного урегулирования из шести пунктов, призывающий все стороны конфликта принять следующие условия:

- «не прибегать к использованию силы;
- окончательно прекратить все военные действия;
- обеспечить свободный доступ для гуманитарной помощи;
- грузинские вооруженные силы отводятся на места постоянной дислокации;
- российские вооруженные силы выводятся на позиции, которые они занимали до начала боевых действий. До создания международных гарантий по обеспечению стабильности и безопасности дополнительные

[1] ИТАР-ТАСС, 12 августа 2008 [электронный ресурс]//режим доступа http://www.itar-tass.com

меры безопасности будут приняты российскими миротворческими силами;

- создание международных гарантий по обеспечению стабильности и безопасности в Абхазии и Южной Осетии».[1]

Так как международные гарантии по обеспечению стабильности и безопасности ещё не были выработаны, российские миротворцы продолжали патрулирование в большой зоне за переделами Южной Осетии (т.н. буферной зоне). «Конкретное положение о том, что в Южную Осетию будут введены международные силы по поддержанию мира, в плане отсутствовало».[2]

13 августа Российские войска вошли в Гори. Южная Осетия и Абхазия согласились на принятие плана перемирия и подписали его 14 августа 2008 г. В тот же день Грузия начала юридическую процедуру выхода из СНГ, окончательно предприняв шаг, обсуждавшийся в течение многих лет.

22 августа несколько западных СМИ сообщили о масштабном, но не полном выводе войск из "внутренней Грузии". Различные интерпретации указывали на необходимость уточнения соглашения о перемирии. 16 августа Президент РФ Дмитрий Медведев подписал план по мирному урегулированию грузино-осетинского конфликта. До этого документ подписали руководители непризнанных государств Южная Осетия и Абхазия, а также президент Грузии Михаил Саакашвили. Подписание этого документа сторонами конфликта окончательно обозначило завершение военных действий. Дмитрий Медведев сообщил, что вывод войск из Грузии начнётся 18 августа.

Миротворческие силы России в Южной Осетии в итоге приобрели в глазах мировой общественности статус агрессора: защищая южно-осетинский народ, встав на его сторону, они стали непосредственными участниками войны. Наблюдатели увидели в этом превышение полномочий,

---

[1] Экстраординарная встреча по общим вопросам и вопросам внешних сношений [электронный ресурс] // Совет ЕС, Брюссель, -2008-13 августа. Режим доступа http://www.edc-aes.ru

[2] Jim Nichol: Russia-Georgia Conflict in August 2008: Context and Implications for U.S. Interests, Congressional Research Service Report, March 3, 2009, pp. 7-12.

и в результате российские миротворцы были выведены с территории Кавказа, взамен были введены независимые миротворческие силы Европы.

Но, несмотря на это, Россию не стоит считать проигравшей. Ее действия, принимая во внимание взаимосвязь безопасности Северного Кавказа и Закавказья, были во многом обоснованны. Россия, прежде всего, защищала свои южные рубежи от действий недружественного соседа, который поддерживался Западом и подталкивался к прямому конфликту с ней.

Кроме того, Россия сумела предотвратить полное разрушение военно-политических объектов на территории Южной Осетии. К тому же был ликвидирован так называемый Лиахвский коридор, со стороны которого существовала опасность грузинской угрозы для непризнанной республики.

2.3. Последствия войны в Южной Осетии

19 августа Агентство «Рейтер»[1] сообщило, что российские войска начали выход из грузинского города Гори. 20 августа Президент Южной Осетии Э.Кокойты подписал указ об отмене чрезвычайного положения в Южной Осетии. Это было сделано «в связи со стабилизацией обстановки в республике и улучшением криминогенной ситуации, а также по причине отсутствия угрозы для жителей республики».[2]

21 августа корреспондент Интерфакса сообщил, что колонна российской военной техники, отводимой из Гори, утром проследовала через Цхинвали в направлении Владикавказа. Представитель министерства обороны РФ сообщил, что начался отвод с территории Грузии подразделений российской 58-й армии.

Замначальника Генерального штаба ВС РФ Анатолий Ноговицын

---

[1] Рейтер - одно из крупнейших в мире международных агентств новостей и финансовой информации, существует с середины XIX века.

[2] Туровский Д. Первая миротворческая война. Россия и Грузия сражаются за Южную Осетию. [электронный ресурс]// Коммерсантъ. 2008. 9августа. Режим доступа: http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1009540

заявил, что в интересах обеспечения безопасности гражданского населения в ближайшее время предполагается выставить дополнительно несколько миротворческих наблюдательных постов на абхазском направлении. Глава МИД РФ Сергей Лавров сообщил, что на 8 постах в зоне безопасности в Южной Осетии останутся не более 500 российских миротворцев. «Все остальные силы, которые были отправлены на усиление, будут выведены: миротворцы – на территории Южной Осетии, а приданные им части и подразделения – в районы на территории Российской Федерации», сказал С.Лавров.[1]

Министр обороны РФ Анатолий Сердюков заявил: «Согласно приказу Верховного Главнокомандующего, в пятницу, 22 августа, в 6.00 утра все российские воинские части, приданные миротворческому контингенту в зоне грузино-югоосетинского конфликта, начнут выдвижение с территории Грузии в Южную Осетию. (…) В течение дня 22 августа отвод всех этих частей с территории Грузии будет завершен. (…) В пределах зоны безопасности, установленной в соответствии с принципами урегулирования, которым неукоснительно следует Россия, останутся только российские миротворцы, расположенные на специально оборудованных постах в необходимом для обеспечения безопасности количестве».[2]

Вечером 22 августа российские СМИ сообщили, что министр обороны РФ Анатолий Сердюков доложил Президенту России, что в «19:50 по московскому времени был завершён отвод с территории Грузии частей российской армии, приданных миротворческому контингенту на время операции по принуждению Грузии к миру».[3] Таким образом, российская сторона выполнила договоренности, зафиксированные в московском плане Медведев–Саркози. Российские войска покинули Гори.

Дипломатические события поставили еще б*о*льшие вопросы относительно плана мирного урегулирования. 25 августа российские Совет

[1] РИА-Новости. Режим доступа: https://ria.ru/osetia_news/20080821/150558237.html
[2] Коц А. Я был на этой войне всего 24 часа // Комсомольская правда.-2008.- 21 августа.
[3] https://ria.ru/osetia_news/20080821/150578675.html

Федерации и Государственная Дума рекомендовали президенту признать независимость Абхазии и Южной Осетии. Даже в этот момент некоторые российские и западные эксперты все еще не верили, что Кремль последует данной рекомендации. Однако в заявлении от 26 августа, президент Медведев объявил об официальном признании Россией независимости обоих регионов и обратился к другим странам с просьбой поддержать этот дипломатический шаг.

Позднее, в августе 2008 г. на саммите Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) было принято коммюнике, осуждающее признание независимости самопровозглашенных регионов. В рамках региональных объединений государств с доминирующей ролью Российской Федерации, таких как Организация договора о коллективной безопасности (ОДКБ), данный шаг не поддержало ни одно правительство. 5 сентября о признании независимости Абхазии и Южной Осетии объявило Никарагуа.

После вооруженного конфликта российский президент Медведев сформулировал доктрину зон привилегированных интересов.[1] "Президенты Южной Осетии и Абхазии, основываясь на результатах референдумов и решениях республиканских парламентов, обратились к России с просьбой о признании государственного суверенитета Южной Осетии и Абхазии. Совет Федерации и Государственная Дума проголосовали в поддержку этих обращений", – говорится в заявлении Президента России Дмитрия Медведева, опубликованном на официальном сайте главы РФ.[2]

"Наша страна стала посредником и миротворцем, добиваясь политического урегулирования. При этом мы неизменно исходили из признания территориальной целостности Грузии", – сказал Д.Медведев. "Мы неоднократно призывали вернуться за стол переговоров. Но наши настойчивые предложения к грузинской стороне заключить с Абхазией и

---

[1] ИТАР-ТАСС, 26 августа 2008 [электронный ресурс]//режим доступа http://www.itar-tass.com

[2] http://ruskline.ru/news_rl/2008/08/26/prezident_rossii_priznal_nezavisimost_yuzhnoj_osetii_i_abhazii

Южной Осетией договоренности о неприменении силы остались без ответа. В ночь на 8 августа 2008 года в Тбилиси сделали свой выбор. Саакашвили избрал геноцид для решения своих политических задач. Этим он собственноручно перечеркнул все надежды на мирное существование осетин, абхазов и грузин в одном государстве. Народы Южной Осетии и Абхазии неоднократно высказывались на референдумах в поддержку независимости своих республик. Мы понимаем, что после того, что произошло в Цхинвале и планировалось в Абхазии, они имеют право решить свою судьбу сами", – заключил Президент России Дмитрий Медведев.[1]

Российское и Югоосетинское обвинение Грузии в геноциде было наиболее серьезным из сделанных заявлений. Имелась срочная необходимость исследовать это утверждение, вследствие серьезных коннотаций, которые вызывает термин геноцид в общественном мнении и совести, а также из-за очень специфичного юридического значения, влекущего серьезные последствия согласно международному праву.

После тщательного рассмотрения фактов в свете соответствующего закона, Миссия, на основании известного ей, приходит к заключению, что ни одно из утверждений о геноциде, совершённом грузинской стороной в ходе конфликта в августе 2008 года и в последующем, не основано ни на юридических доказательствах, ни на фактических свидетельствах. Этот результат исследования, главным образом, базируется на том факте, что международное право требует доказанности специального намерения совершить геноцида в составе преступления. Отсюда логически вытекает, что такие меры как образование и общественные информационные инициативы могли бы гарантировать, что необоснованные утверждения о геноциде в дальнейшем не станут подпитывать напряжённость или поощрять акты мести.

---

[1] Встреча Дмитрия Медведева с Президентом Южной Осетии Эдуардом Кокойты и Президентом Абхазии Сергеем Багапшем 14 августа 2008 года, Москва, Кремль. [электронный ресурс]//Официальный сайт Президента РФ.-2008-14 августа. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/1091.

В отношении утверждений об этнической чистке, проведённой югоосетинскими силами или нерегулярными вооруженными группами, однако, Миссия обнаружила следы принудительного перемещения этнических грузин, которые оставались в своих домах после начала боевых действий. Кроме того, имеются свидетельства систематического грабежа и уничтожения этнических грузинских деревень в Южной Осетии. Следовательно, несколько элементов приводят к заключению, что против этнических грузин в Южной Осетии как во время, так и после конфликта в августе 2008 года действительно была применена этническая чистка. Даже во время написания данного отчёта ситуация в районе Ахалгори на юго-востоке Южной Осетии продолжает оставаться поводом для беспокойства, так как этнические грузины все еще покидают эту область.[1]

8 сентября президент Саркози и президент Медведев подписали дополнительное соглашение о прекращении огня, в деталях излагающее положения шести пунктов предыдущего договора. Соглашение предусматривало меры по выводу вооруженных сил и обеспечению международных механизмов мониторинга. Кроме того, оно предусматривало продолжение действия международных наблюдателей МООННГ и Миссии ОБСЕ в Грузии, что должно было быть осуществлено в рамках их действовавших мандатов и должно было стать предметом дальнейшего согласования, соответственно, в Совете Безопасности ООН и Постоянном совете ОБСЕ. Международные наблюдатели, включая по крайней мере 200 наблюдателей от ЕС, должны были быть размещены в зоне, прилегающей к Южной Осетии и Абхазии. Таким образом, гарантом соблюдения принципа неиспользования силы стал ЕС. Соглашение также предусматривало начало 15 октября 2008 г. международных дискуссий в Женеве, как это было предусмотрено предыдущим планом из шести пунктов.[2]

---

[1] Тальявини Грузия: сборник документов //TI «Конфликт в Грузии в августе 2008 г». IIFFMCG http://docs.moambe.org/tagliavini/vol-i

[2] См. «President Nicolas Sarkozy travelled to Moscow and Tbilisi (September 8, 2008)», Министерство иностранных дел Франции,

13 сентября российские войска покинули Поти и Сенаки и 9 октября, согласно дополнительному соглашению о прекращении огня, были отведены из так называемых буферных зон. Тем не менее, спустя лишь день после согласования плана, Министр обороны России заявил, что несколько тысяч российских военных останутся в Абхазии и Южной Осетии. Кроме того, российские контрольно-пропускные пункты остались в некоторых регионах, таких как Ахалгорский район в восточной части Южной Осетии, контролировавшийся Грузией до вооруженного конфликта августа 2008 г. Таким образом, Россия не выполнила соглашение об отводе войск на позиции, предшествовавшие началу конфликта.

Как бы ни звучало парадоксально, но итог войны для Южной Осетии оказался благоприятный. 25 августа Госдума РФ приняла обращение к президенту РФ с предложением признать независимость Абхазии и Южной Осетии. За этот проект проголосовали 447 депутатов из 450. Госдума также обратилась с призывом признать Абхазию и Южную Осетию к парламентам стран-членов ООН. За это проголосовали все 450 депутатов. С аналогичным обращением признать независимость Абхазии и Южной Осетии к президенту России обратился также Совет Федерации.

26 августа 2008 года Россия официально признала независимость двух новых государств – Южной Осетии и Абхазии. Правда, кроме России, мало кто отважился это сделать. Тем не менее, они сейчас вправе самостоятельно распоряжаться своей судьбой, это их собственный национальный дом.

Из всего этого можно сделать вывод, что внешнее воздействие России осуществлялось не только на словах, но и в конкретных действиях. И это воздействие способствовало достижению мира, который обеспечивал народам Южной Осетии и Абхазии возможность более оптимистично смотреть в будущее.

---

http://pastel.diplomatie.gouv.fr/en/article_imprim.php3?id_article=11846

2.4. Информационная война против России

Сразу же можно говорить о том, что накануне и во время конфликта Россия недооценивала значимость информационного ресурса в международных делах и, естественно, получила для себя отрицательный результат. Привыкнув к тому, что российское общественное мнение складывается одним определенным образом и так как нужно, руководство страны не позаботилось о правильной подаче сведений на зарубежную аудиторию. И потому информационную войну за пределами России мы проиграли. Профессор Дипломатической академии МИД РФ Игорь Панарин отмечает, что «соотношение позитивных и негативных статей о России во время и после пятидневной войны в американо-английской прессе 1:12, в немецкой – 1:4».[1]

Еще задолго до начала войны было видно, что «Грузия активно готовит мировое общественное мнение к тому, что Россия – потенциальный агрессор».[2] В период войны Саакашвили во всех своих речах постоянно утверждал, что развернувшийся конфликт вызван исключительно стремлением России подчинить грузинский народ. Мировые СМИ, используя кадры разрушений в грузинском городе Гори и российских военных, составляли необходимый визуальный ряд, дополняли его соответствующими подписями и создавали в умах европейцев и американцев нужный образ России. А президент Грузии ещё и ещё раз повторял, что агрессия России направлена «не только против грузинского народа, но и против США, НАТО, ЕС».[3]

Освещая военные действия, западные газеты, журналы, электронные

---

[1] Панарин И. Распад США и геноцид в Южной Осетии (За военными конфликтами в большинстве регионов мира стоят интересы Вашингтона) // Военно-промышленный курьер. 2008. №36. Режим доступа http://vpk-news.ru/articles/2030 (дата обращения 12.01.2017).

[2] Цыганок А. Информационная война – реальность геополитики [электронный ресурс] // Единое Отечество-2008-1 ноября. Режим доступа http://www.otechestvo.org.ua

[3] Иванов П. Американцы не справляются с атаками хакеров на сайт Саакашвили [электронный ресурс] // BEENERGY.RU-2008- 12 августа. Режим доступа: http://www.beenergy.ru/technology/30344-amerikancy-ne-spravljajutsja-s-atakami-khakerov.html

СМИ использовали самые грязные технологии, направленные на очернение действий России и Южной Осетии, не гнушались перевирать и подтасовывать факты и прямо обманывать. Любые попытки рассказать о событиях с точки зрения России и Южной Осетии пресекались. Как это было, например, в случае с каналом Fox, на котором буквально заткнули рот двум женщинам-осетинкам, пытавшимся в интервью рассказать о том, как их спасли российские миротворцы.

США, используя Тбилиси, транслировали на весь мир свою точку зрения на происходящее. И, обладая огромным политическим влиянием, превратили собственную версию событий в преобладающее общественное мнение и официальную позицию международных организаций.

Главным рычагом воздействия выступала компания «Си-Эн-Эн», которую называют «информационным чудом XX века», и которое по степени влияния на аудиторию среди мировых СМИ не имеет себе равных. Компания также занимает лидирующие позиции по охвату зрительской аудитории. Этот американский и международный спутниковый канал первым в мире начал круглосуточную трансляцию новостей практически в режиме реального времени.

Характерный пример. «Си-Эн-Эн» показывала картинку российского телеканала «Russia Today» с демонстрацией горящего города Цхинвал после его обстрела грузинской артиллерией, установками «Град» и бомбардировки авиацией, а диктор «Си-Эн-Эн» объяснял, что показывают город Гори, уничтоженный российской армией. Потом объяснили, что произошла ошибка, но кадры из горящего города повторяли часами, а про «ошибку» сказали мимоходом и больше к этой теме не возвращались.

Информационные операции против России проводятся в полном соответствии с концепцией информационной войны третьего поколения, основой которой являются так называемые «операции на основе эффектов». Суть этого приёма доступно пояснил В. Путин, сказав, что западным специалистам удаётся умело выдавать черное за белое, а белое – за черное.

Грузинская сторона также старалась не отставать и первой произвела кибератаку. 8 августа, одновременно с обстрелом Цхинвала, хакерским атакам подверглась значительная часть юго-осетинских сайтов. Позже были совершены нападения и на российские СМИ, в частности на телеканал «Russia Today». В ответ были взломаны сайты президента Саакашвили, парламента Грузии, правительства, МИД.

Публикации обеих сторон в открытых СМИ носили ярко выраженное противоположное значение. Грузия успешно скрывала сведения о своих потерях в ходе войны. Но одновременно грузинская сторона широко распространяла завышенные цифры российских потерь. К концу недели, по информации тбилисских СМИ, «сбитых российских самолетов» насчитывалась более 20. При этом не было передано никаких подтверждающих материалов и документов.

На митинге 14 августа Саакашвили произнес фразу о том, что в Грузию вторглись 1200 российских танков. Столько их просто быть не может – согласно фланговым лимитам ДОВСЕ, суммарно в Ленинградском и Северокавказском военных округах может находиться не более 1300 танков, а Россия и это количество никогда не выбирала.

Запад всячески подыгрывал грузинским СМИ, которые изо дня в день внушали своим гражданам, что их армия, "закаленная в боях с Ираком", имеет "всесторонний, богатый опыт", а президент Саакашвили "обладает полководческим талантом". Грузинские и западные СМИ умышленно искажали данные своей разведки о «недееспособности российской армии» и «слабости полувоенных криминальных структур Южной Осетии».

Всё это позволяет сделать вывод, что у России в настоящее время слабые и неразвитые информационные структуры. «Управление Президента РФ по межрегиональным и культурным связям ни по численности персонала, ни по кругу своих полномочий не может осуществлять всю необходимую работу по информационному противодействию и ведению информационной войны. Совет Безопасности РФ оказался к этой войне не готов. К

информационной войне не приспособлены ни МИД, ни подотчетный ему Росзарубежцентр».[1]

Пресс-центр министерства обороны России в информационной войне в августе 2008 г. решал свои «важные задачи», например, просил иностранных журналистов помочь России прорвать информационную блокаду. Практически ни одна из этих структур не в состоянии выполнять полный круг задач по информации, дезинформации, нарушению информационных сетей, защите своих сетей, подаче нужных информационных блоков в ведущие информационные агентства и т.д.

По итогам войны на Кавказе решением Президента России должны быть созданы специальные организационно-управленческие и аналитические структуры для противодействия информационной агрессии. «Необходимо создать Информационные войска, в состав которых вошли бы государственные и военные СМИ».[2] Цель Информационных войск – создание такого информационного пространства, которое делает международную реальность отвечающей российским интересам. Персонал Информационных войск слагается из дипломатов, экспертов, журналистов, писателей, публицистов, переводчиков, операторов, сотрудников связи, ВЭБ-дизайнеров, хакеров и др.

Информационные войска должны решать три основные задачи: 1) стратегический анализ, 2) информационное воздействие, 3) информационное противоборство – и работать одновременно на внешнюю и внутреннюю аудиторию.

Для решения первой задачи необходимы: стратегический анализ сетей управления (вхождение в сети и возможность их подавления); контрразведка; мероприятия по оперативной маскировке; обеспечение безопасности собственных сил и средств; обеспечение безопасности информации.

Для решения второй задачи необходим: антикризисный центр;

---

[1] Цыганок А. Информационная война – реальность геополитики // http://www.otechestvo.org.ua

[2] См. там же.

государственный медиахолдинг по связям с телеканалами и информационными агентствами, включающий государственные СМИ - «Голос России», «Маяк», ТРК «МИР», «РПР-Планета», «Russia Today», «Руссия аль Яум»; структуры по связи с общественностью; учебные заведения по подготовке специалистов в области прикладной журналистики, военной печати, журналистов радио и телевидения.

Для решения третьей задачи необходимы: центр определения критически важных информационных структур противника; физическое их уничтожение; радиоэлектронная борьба; психологические операции; системная контрпропаганда; сетевые операции (подготовка «хакеров»).

«Информационная война – реальность геополитики. До сих пор этот фактор в огромной мере недооценивался российской политической элитой, как и ранее элитой СССР. В этой недооценке - корень очень многих проблем современной России».[1]

События августа 2008 года ясно показывают, что Россия не в состоянии противодействовать информационной атаке, направленной извне.

Российское политическое руководство в современных условиях обострения экономической и политической конкуренции в мире явно недооценивает значение манипуляций в сфере информации. После принуждения Грузии и её заокеанских покровителей к миру роль России в мире во многом будет определяться тем, сможет ли она создать эффективную систему защиты от информационного воздействия. Время требует одновременного создания мощных информационно-аналитических и информационно-пропагандистских структур, предназначенных для реализации информационных моделей урегулирования конфликтов.

Если вернуться к вопросу, готова ли Россия противостоять информационному прессингу, то можно сказать, что без умения управлять информационными процессами современное государство так же бессильно, как не имеющее армию. В каком-то смысле информационная служба так же

[1] Коц А. Я был на этой войне всего 24 часа // Комсомольская правда.-2008.- 21 августа.

важна и необходима, как и армия.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что основанием для миротворческой деятельности РФ в зоне Грузино-осетинского конфликта являются Сочинская соглашение 1992 г., а также решение Смешанной Контрольной Комиссии (СКК), созданной в соответствии с упомянутым соглашением, «предназначенной для восстановления мира и, поддержания правопорядка в зоне вооруженного конфликта…вплоть до применения оружия при нарушении неконтролируемыми вооруженными формированиями любой из конфликтующих сторон условий Соглашения и решений СКК»[1].

События войны показали, что агрессия Грузии против Южной Осетии стала возможной во многом благодаря уверенности Тбилиси в поддержке со стороны западного общественного мнения, которому осталась неизвестна простая истина: только благодаря усилиям российских дипломатов и миротворцев на протяжении 14 лет Кавказ удавалось удерживать от большой крови.

Россия сыграла роль миротворца в войне Грузии и Южной Осетии, «Эта роль не может подвергаться сомнению, она есть и будет добросовестно осуществляться» – так заявил глава МИДа РФ С. Лавров.[2] Тем самым предотвратила геноцид осетинского народа и не допустила разжигания конфликта на мировом уровне. Создала благоприятные условия для создания самостоятельного государства Южной Осетии, чего добивался осетинский народ многие десятилетия.

Лидеры Абхазии и Южной Осетии подчеркнули, что право народов на самоопределение имеет фундаментальный и универсальный характер, и призвали не допускать провокаций против российских миротворцев, чтобы не нагнетать напряженность в зонах конфликтов. Они выразили России признательность за усилия, направленные на сохранение мира и

[1] Миротворческая деятельность России в Южной Осетии. Справка // РИА Новости. Режим доступа: http://ria.ru/politics/20080827/150715465.html

[2] Там же.

стабильности в кавказско-черноморском регионе." Стороны убеждены, что миротворческие операции, проводимые с участием России, являются гарантией соблюдения прав народов Абхазии и Южной Осетии, залогом мира и безопасности". Главы республик считают неприемлемыми какие-либо действия, направленные на прекращение миротворческих операций до достижения окончательного урегулирования, и подчеркивают, что единственной формой трансформации может быть «военно-гарантийное обеспечение итогов урегулирования при ведущей роли России».[1]

Таким образом, Россия полностью выполнила свою миротворческую миссию в Южной Осетии. Попытки объявить миротворчество России изжившим себя, противоречит и истории, и военно-политической ситуации и просто здравому смыслу. А всё, что говорят в негативном контексте по поводу наших миротворцев, не более чем политические спекуляции.

[1] Итоги войны [электронный ресурс]// Интерфакс -2008-12августа. Режим доступа: http://www.interfax.ru (может вот этот лучше сайт- http://mid.gospmr.org/ru/Qzz)

Глава 3. Внеурочное мероприятие на тему «Россия и грузино-осетинский вооруженный конфликт 2008 года»

В соответствии с историко-культурным стандартом изучение дискуссионных вопросов истории позволит раскрыть суть многих исторических событий и взглянуть на общемировые процессы, синхронизировав их с российской действительностью.

Проблема участия России в грузино-осетинском вооруженном конфликте 2008 года является одной из спорных в истории России XX – начало XXI вв.

На изучение внешней политики Российской Федерации в 1992-2014 годах (История России XX - начала XXI вв. 10 кл.: учебник / О. В. Волобуев, С.П. Карпачёв, П.Н. Романов. М.: Дрофа, 2016. - 367 с.) на уроках истории отводится 10 часов. При этом в соответствие с рабочей программой, на рассмотрение темы «Внешняя политика в конце XX – начале XXI вв.» отведено 2 часа (История России. 6-10 классы: рабочая программа / И. Л. Андреев, О. В. Волобуев, Л. М. Ляшенко и др. М.: Дрофа, 2016. - 124 с.). Поскольку этого недостаточно для полного понимания обучающимися причин и последствий отдельно взятых конфликтов, целесообразнее проводить внеурочные мероприятия.

Технологическая карта внеурочного мероприятия

Класс: 10 класс

Тема внеурочного мероприятия: Россия и грузино-осетинский вооруженный конфликт 2008 года.

Цели внеурочного мероприятия:

- для учителя: создать условия для формирования мотивации к изучению истории России.

- для учащихся:

1) формирование представлений о роли Российской Федерации в

грузино-осетинском вооруженном конфликте;

2) понимание особенностей протекания информационной войны;

3) понимание причин неоднозначной трактовки грузино-осетинского вооруженного конфликта 2008 года.

Задачи внеурочного мероприятия:

- Объяснить понятие «информационная война»;

- Продолжить формирование умений работать с разными источниками информации, сравнивать, делать выводы, составлять рассказ;

- Способствовать формированию критического мышления;

- Формировать уважительное отношение к истории своей страны и истории иностранных государств;

- Способствовать формированию активной жизненной позиции.

Планируемые результаты:

Предметные УУД: знать основные события, факты грузино-осетинского вооруженного конфликта 2008 года, прослеживать последствия конфликта для стран-участниц.

Метапредметные УУД: обмениваться знаниями между членами группы для принятия эффективных совместных решений; определять последовательность промежуточных целей с учетом конечного результата; составлять план действий; осуществлять расширенный поиск информации с использованием разных видов источников; анализировать, сравнивать, классифицировать и обобщать факты и явления.

Личностные УУД: оценивать внешнеполитическую деятельность России, Грузии и Южной Осетии в начале XXI века, формирование навыков анализа, индивидуального и коллективного проектирования.

Формы работы: беседа, работа в группах.

Технологии: технология критического мышления, элементы технологии проблемного обучения.

Оборудование: пакет с рабочим материалом для работы в группах; проектор; мультимедийная презентация; доска, мел.

Этап внеурочного мероприятия	Деятельность учителя	Деятельность учащегося					
		Познавательная		Коммуникативная		Регулятивная	
		Осуществляемые действия	Формируемые способы деятельности	Осуществляемые действия	Формируемые способы деятельности	Осуществляемые действия	Формируемые способы деятельности
Организационный этап (5 мин.) **Цель этапа:** создание рабочей обстановки	Приветствие, расстановка парт для работы в группах Раздаются карточки с номерами групп № 1,2,3.					Взаимодействуют с одноклассниками при делении на группы	Прогнозирование своей деятельности
Целеполагание (7 мин.) **Цель этапа:** определение темы мероприятия и постановка цели занятия	Предлагает совместно с обучающимися просмотреть фрагмент видео «Грузино-осетинский конфликт 2008 г.» и ответить на дополнительные вопросы: - *Какие страны были задействованы в грузино-осетинском вооруженном конфликте?* - *С обстрела какого города и*	Анализируют видео фрагмент и отвечают на вопросы учителя Делают предположения об особенностях конфликта Предлагают возможные варианты темы мероприятия.	Сравнивать явления; извлекать информацию из видео. Выделять главную информацию. Осуществлять	Взаимодействуют с учителем во время беседы.	Слушать собеседника; строить понятные для собеседника высказывания Слушать и корректировать собеседника.	Отделяют известное от неизвестного в знаниях. Дополняют и уточняют ответы учащихся.	Принимать и сохранять учебную задачу. Уметь слушать в соответствии с целевой установкой. Проектироват

	какого числа начался вооруженный конфликт? - *Какие вооруженные силы были задействованы?* Просит выдвинуть предположение о теме предстоящего мероприятия Показывает слайд с темой мероприятия. Предлагает учащимся построить план предстоящей работы, позволяющий раскрыть тему Выводит план мероприятия на экран: 1.Интерпретации повода войны. 2.Информационная война с Россией.	Идет мозговой штурм: предлагают планы внеурочного мероприятия.	актуализацию личного жизненного опыта. Выдвигать идею и обосновывать её.				ь и формулировать учебную цель. Дополнять и уточнять высказанные мнения по существу поставленного задания.

	3.Итоги «пятидневной войны».						
Основная часть (20-25 мин.) **Групповая работа** **Цель этапа:** осмысление и систематизация материала	Формируются группы: №1.Позиция Грузии, №2.Позиция Южной Осетии, Позиция №3.Российской Федерации Оснащает обучающихся необходимым раздаточным материалом *(Приложение 1)* Даются групповые задания: *1.Дать толкование повода войны в соответствие с групповой принадлежность ю* *2.Проанализирова*	Анализируют раздаточный материал, выделяют главную информацию, в соответствие с принадлежностью к целевой группе. Задают вопросы представителям других групп. Оценивают позиции одноклассников с точки зрения личного опыта. Слушают выступления одноклассников.	Совершенствуют умение комментированного чтения. Осознанно строить речевое высказывание в устной форме; обосновывать и доказывать своё мнение. Совершенствуют умение выделять главное и работать с текстовой наглядностью, грамотно и четко формулировать суждения.	Участвуют в коллективном обсуждении. Корректно и тактично исправляют неточности в ответах товарищей.	Строить грамотные суждения. Понимать на слух ответы учащихся. Позитивно относиться к процессу общения.	Отделяют известное от неизвестного в знаниях.	Уметь слушать в соответствии с целевой установкой. Уметь отвечать в соответствии с поставленной задачей.

	ть и дать оценку высказываниям СМИ о грузино-осетинском конфликте 3.Определить итоги конфликта для каждой из сторон Чертит на доске таблицу « Россия и грузино-осетинский вооруженный конфликт 2008 г.» *(Приложение 2)* Организует обсуждение позиций команд. Фиксирует на доске основные выводы, сделанные обучающимися.						

Рефлексия (5-7 мин.) **Цель этапа:** самооценка обучающимися своей деятельности во внеурочном мероприятии	Предлагает составить синквейн по теме внеурочного мероприятия *1 строчка — тема синквейна, выраженная в 1 слове (название объекта, про который и пойдет далее речь);* *2 строчка — 2 прилагательных, описывающий объект.* *3 строчка — 3 глагола, описывающие тему;* *4 строчка — предложение по теме мероприятия*	Проверяют усвоение темы, обмениваясь составленными синквейнами.			Позитивно относиться к процессу общения и оценивания.	Проводят взаимоконтроль.	Выделение учащимися того, что уже усвоено.

Приложение 1. Раздаточный материал для групп.

Группа №1. Позиция Южной Осетии

1. 8 августа президент Южной Осетии Эдуарт Кокойты сообщил о многочисленных жертвах среди мирных жителей Южной Осетии и обвинил президента Грузии Михаила Саакашвили в геноциде осетинского народа.

Президент также заявил: Кодовое название блицкрига «Чистое поле» раскрывает суть планов Грузии провести этническую чистку, превратить в «чистое поле» всю Южную Осетию. Первые же сутки полномасштабной военной агрессии, предпринятой Грузией против Южной Осетии принесли нашему народу огромные жертвы. Только операция по принуждению к миру положила конец бессмысленной и жестокой войне, принёсшей столько страданий нашему народу. Решение Президента России о проведении операции по принуждению агрессора к миру было своевременным, мужественным и единственно верным… Южная Осетия никогда не забудет и не простит преступлений грузинского фашизма. Грузинские власти своей бессмысленной жестокостью вырыли бездонную кровавую пропасть между Грузией и Южной Осетией.

2. Предложите свое определение понятию «Информационная война»

_____

_____

_____

_____

_____

Примеры высказывания иностранных СМИ.

Выдержки из «The New York Times»: «Россия положила начало военной действительности»; «Россия провела авианалеты по грузинским целям»; «авианалеты одобрены Кремлем»; «Россия ведет кибервойну»; «военное вторжение России»; «конфликт в Грузии – передел власти в России»; «российские военные самолеты напали на грузинские силы и гражданских жителей в Цхинвали»; «Россия начала военное действие в

полном масштабе, на воздухе, земле и море»; «Кремль измывался и шантажировал своих соседей» и т.д.

Примеры высказываний из общенациональной газеты Великобритании «Times» в период военных действий в зоне грузино-осетинского конфликта с 08 августа по 13 августа:

«Кремль наседает на своего крошечного соседа»; «Россия преследовала стратегию, нацеленную на «уничтожение демократии в Грузии»», «Россия ждала повода, чтобы вторгнуться в Грузию», «Россию «опасный и массивный хулиган», «российские военные угрожают Грузии гуманитарной катастрофой», «военное вторжение России», «российская агрессия», «непрерывная российская бомбардировка»; «(Россия) отказывается прекратить бои» и т.д.

3. По данным властей Южной Осетии, в результате нападения грузинской армии погибли более 1,5 тысяч человек. 17 августа заместитель министра регионального развития РФ Владимир Бланк заявил, что из более чем 7000 зданий в Цхинвали каждое десятое не подлежит восстановлению, а 20% получили повреждения различной степени. Эта оценка ущерба гораздо ниже приводившихся ранее. В первые дни конфликта в СМИ появлялась информация, что к 9 августа город Цхинвали был почти полностью разрушен; по словам официального представителя правительства Южной Осетии Ирины Гаглоевой, в городе было разрушено около 70% жилых домов. Впоследствии министр МЧС РФ Сергей Шойгу уточнил, что разрушено более 2500 жилых зданий, из них 1100 не подлежат восстановлению.

22 августа вице-спикер парламента Южной Осетии заявил, что вся территория Южной Осетии, за исключением Лениногорского района, который Грузия считала своим, подверглась обстрелу из тяжелых орудий и систем залпового огня. «В самом Цхинвале разрушены заводы «Электровибромашина», «Эмальпровод», механический завод, фабрика бельевого трикотажа. Сегодня вести речь о том, что в республике есть своя промышленность, нет смысла», сказал Т.Кокойти.

Группа №2. Позиция Грузии

1. В первые часы войны правительство Грузии мотивировало свои действия тем, что «сепаратисты осуществили нападение на прилегающие к Цхинвали сёла», сделав это в ответ на одностороннее прекращение огня Грузией. Заявлялось о массированных бомбовых обстрелах мирного населения и миротворцев, которые произошли в последние часы 7 августа 2008 года, при этом также указывалось, что «через Рокский тоннель российско-грузинскую границу пересекли сотни вооружённых лиц и военная техника». 22 августа государственный министр Грузии по вопросам реинтеграции Темур Якобашвили заявил в интервью украинскому агентству «УНИАН»: «…решение атаковать Цхинвали было принято только тогда, когда колонна российской военной техники начала входить в Южную Осетию. Рассказы о том, что мы из установок „Град“ нанесли удар по Цхинвали – враньё! Цхинвали бомбили русские после того, как мы взяли его на четыре с половиной часа. Мы бомбили окрестные высоты, используя, в том числе авиацию и „Град“. Подчеркиваю, не населенные пункты».

5 сентября заместитель министра иностранных дел Грузии Григол Вашадзе в интервью дипломатическому корреспонденту «Интерфакса» заявил, что «с 1 по 7 августа тяжелая артиллерия так называемых южноосетинских сил под руководством российских военных сровняла с землей все грузинские деревни, прилегающие к зоне конфликта». По официальным заявлениям грузинской стороны, российские миротворческие силы, оставшиеся на территории Грузии после подписания плана Медведева–Саркози, «реально представляли оккупационные войска, главной целью которых было не урегулирование конфликта, а присвоение грузинских территорий»

2. Предложите свое определение понятию «Информационная война»

_____

_____

_____

Примеры высказывания иностранных СМИ.

Выдержки из «The New York Times»: «Россия положила начало военной действительности»; «Россия провела авианалеты по грузинским целям»; «авианалеты одобрены Кремлем»; «Россия ведет кибервойну»; «военное вторжение России»; «конфликт в Грузии – передел власти в России»; «российские военные самолеты напали на грузинские силы и гражданских жителей в Цхинвали»; «Россия начала военное действие в полном масштабе, на воздухе, земле и море»; «Кремль измывался и шантажировал своих соседей» и т.д.

Примеры высказываний из общенациональной газеты Великобритании «Times» в период военных действий в зоне грузино-осетинского конфликта с 08 августа по 13 августа:

«Кремль наседает на своего крошечного соседа»; «Россия преследовала стратегию, нацеленную на «уничтожение демократии в Грузии»», «Россия ждала повода, чтобы вторгнуться в Грузию», «Россию «опасный и массивный хулиган», «российские военные угрожают Грузии гуманитарной катастрофой», «военное вторжение России», «российская агрессия», «непрерывная российская бомбардировка»; «(Россия) отказывается прекратить бои» и т. д.

3. 19 августа была обнародована следующая официальная статистика потерь: Министерство обороны – 133 погибших, 70 пропавших без вести, 1199 раненых; Министерство внутренних дел – 13 погибших, 209 раненых; Гражданское население – 69 погибших, 61 раненый. Итого погибло 215, пропало без вести 70 и ранено 1469 граждан страны.

15 сентября данные о потерях были уточнены: сообщалось о гибели 154 военнослужащих МО, 14 сотрудников МВД и 188 мирных жителей; кроме того, тела 14 погибших военнослужащих не найдены. С учётом этих

данных потери Грузии составляют 356 человек погибшими.

4 сентября 2008 года с официальным визитом в Тбилиси прибыл Вице-президент США, Дик Чейни и объявил о выделении Вашингтоном 1 млрд. долларов на восстановление грузинской экономики. Развязав войну, Грузия оказалась в экономической яме. По мнению некоторых журналистов, существенному военному риску подвергался нефтепровод Баку–Тбилиси–Джейхан. Нефтепровод был закрыт до начала военных действий, а война ещё больше усугубила трудности в работе нефтепровода. Грузия утверждала, что российская авиация намеренно бомбит нефтепровод, однако, по заявлениям компании-оператора нефтепровода (BP), Россия не осуществляла бомбовых ударов по их объектам, а приостановка в работе нефтепровода с 6 августа вызвана иными техническими причинами. Таким образом, было опровергнуто провокационное заявление Грузии.

Группа №3. Позиция России

1.Глава МИД России Сергей Лавров заявил, что причинами ввода российских войск в зону конфликта стали агрессия Грузии против неподконтрольных ей территорий Южной Осетии и последствия этой агрессии: гуманитарная катастрофа, исход из региона 30 тыс. беженцев, гибель российских миротворцев и многих жителей Южной Осетии. Действия грузинской армии в отношении мирных жителей Лавров квалифицировал как геноцид. Он отметил, что большинство населения Южной Осетии – граждане России, и что «ни одна страна мира не осталась бы безучастной к убийству своих граждан и изгнанию их из своих жилищ».

Лавров заявил, что Россия «этот конфликт не готовила» и выступала с предложением принять резолюцию Совбеза ООН, призывающую Грузию и Южную Осетию отказаться от применения силы. По мнению Лаврова, «военный ответ России на нападение Грузии на российских граждан и солдат миротворческого контингента был полностью пропорционален». Необходимость бомбардировок военной инфраструктуры, находившейся вне зоны конфликта, Лавров объяснил тем, что она использовалась для

поддержки грузинского наступления. Лавров назвал обвинения в том, что Россия, прикрываясь югоосетинским конфликтом, пыталась сбросить правительство Грузии и установить контроль над этой страной, «несусветной чепухой». Он отметил, что как только безопасность в регионе была восстановлена, президент России объявил об окончании военной операции.

11 августа замдиректора департамента информации и печати МИД России Борис Малахов опроверг версию о том, что целью России является свержение режима М. Саакашвили.

15 августа президент России Дмитрий Медведев заявил, что «господину Саакашвили надоела вся эта дипломатия, и он попросту решил вырезать мешающих ему осетин».

2. Предложите свое определение понятию «Информационная война»

_____

_____

_____

_____

_____

Примеры высказывания иностранных СМИ.

Выдержки из «The New York Times»: «Россия положила начало военной действительности»; «Россия провела авианалеты по грузинским целям»; «авианалеты одобрены Кремлем»; «Россия ведет кибервойну»; «военное вторжение России»; «конфликт в Грузии – передел власти в России»; «российские военные самолеты напали на грузинские силы и гражданских жителей в Цхинвали»; «Россия начала военное действие в полном масштабе, на воздухе, земле и море»; «Кремль измывался и шантажировал своих соседей» и т.д.

Примеры высказываний из общенациональной газеты Великобритании «Times» в период военных действий в зоне грузино-осетинского конфликта с 08 августа по 13 августа:

«Кремль наседает на своего крошечного соседа»; «Россия преследовала стратегию, нацеленную на «уничтожение демократии в Грузии»», «Россия ждала повода, чтобы вторгнуться в Грузию», «Россию «опасный и массивный хулиган», «российские военные угрожают Грузии гуманитарной катастрофой», «военное вторжение России», «российская агрессия», «непрерывная российская бомбардировка»; «(Россия) отказывается прекратить бои» и т. д.

3. СКП (Следственный комитет при прокуратуре) РФ признал погибшими в ходе грузино-осетинского конфликта в августе 2008 года 67 российских военнослужащих.

Новые данные были обнародованы 3 сентября главным военным прокурором РФ Сергеем Фридинским; согласно им, потери российских военнослужащих составили 71 человека погибшими и 340 – раненными. По данным Грузии, Россия существенно занизила свои потери. Так 12 августа президент Грузии Саакашвили заявил, что ВС Грузии уничтожили 400 российских солдат. Грузинское информационное агентство «Медианьюс» распространяло сведения о потерях среди российских военнослужащих и техники, многократно превышающем данные о потерях, озвученные как российской стороной, так и официальными лицами Грузии: «В результате боев в Цхинвальском регионе российская 58-я армия потеряла 1789 солдат, 105 танков, 81 боевую машину, 45 бронетранспортеров, 10 устройств „Град“ и 5 устройств „Смерч“».

Россия крайне разочаровалась результатами партнерства с западными странами, которые практически единодушно встали на сторону агрессора, убивавшего сотни наших граждан. Например, министр иностранных дел Финляндии Александр Струбб, выразив мнение по сложившейся вокруг Грузии и Южной Осетии ситуации, заявил, что Россия перестала быть посредником в урегулировании конфликта, а стала вместо этого его участником. Вся эта ситуация означает одно, Запад уже не может рассчитывать на автоматизм партнерства, его просто не будет, если к России

и её жизненно важным интересам будет проявляться такое же неуважение, как до сих пор. Встречаясь со столь очевидными проблемами на западном направлении, которому во все постсоветские годы уделялось основное внимание, Россия в соответствии с классической политической теорией начинает увеличивать свою стратегическую глубину по всем остальным направлениям. Мы вновь вынужденно становимся глобальным игроком, который ускоренно проводит ревизию всех своих геополитических заделов, реанимирует старые и укрепляет новые партнерские связи, на которые обращалось мало внимания в предыдущие годы – по причине нашей слабости или из-за опасений выпасть из западных рамок политкорректности.

Если говорить о Грузии, то, по мнению России, её шансы о вступлении в НАТО значительно поубавились.

26 августа президент России Дмитрий Медведев подписал указ о признании независимости Южной Осетии и Абхазии.

Приложение 2. Таблица «Россия и грузино-осетинский вооруженный конфликт 2008 г.».

Линии сравнения	Позиция Грузии	Позиция Южной Осетии	Позиция России
Повод к войне			
Реакция СМИ			
Итоги и влияние вооруженного конфликта			

Заключение

После распада СССР Россия столкнулась с проблемой безопасности своих границ, ведь многие бывшие республики Союза теперь проявляли скрытую или даже явную враждебность по отношению к бывшему «старшему брату». Кроме того, обострился национальный вопрос в самих новых независимых государствах, что проявлялось не только во враждебном отношении к русским, но и в негативизме применительно ко всем «нетитульным» народам. Всё это в полной мере характерно и для Закавказья, в том числе для Грузии.

Сложность решения данного вопроса усугублялась тем, что многие местные жители, особенно в Абхазии и Южной Осетии, оставаясь жить на прежнем месте (т.е. на территории Грузии), принимали российское гражданство, стремясь получить защиту от нарушений своих прав грузинскими официальными властями. Таким образом, Россия получила формальную возможность вмешиваться в случае каких-либо осложнений.

После военных событий 1991–1992 годов Российская Федерация стала играть активную политическую роль на территории Южной Осетии. Можно согласиться с мнением, что грузино-осетинский конфликт с самого его начала по сей день являлся органичной составной частью российско-грузинских отношений.[1]

После 1992 года Южная Осетия была фактически независимым государством со своей конституцией и государственной символикой. В 1990-е годы активно шёл процесс принятия российского гражданства населением Южной Осетии. Предоставление населению Южной Осетии российского гражданства и нахождение в данном регионе российских миротворцев в Грузии называли «аннексией грузинских территорий». Россия категорически отметала претензии Грузии и заявляла, что принятие российского

[1] Харебов Б. Война за независимость Южной Осетии 1989 – 2009 гг. //«Республика»: Юго-осетинская газета. Осетия, 30.11.2009

гражданства населением Южной Осетии происходит в рамках международного права.[1]

Очередное усиление напряжённости в зоне конфликта совпадает с приходом к власти Михаила Саакашвили, объявившего курс на восстановление территориальной целостности Грузии.

Саакашвили строил планы выведения российских миротворцев из Осетии, один из которых предполагал до 1 мая 2006 года при поддержке США и ОБСЕ принудить Россию вывести своих миротворцев из Южной Осетии. Существование подобного плана подтвердил в интервью агентству «Рейтер» бывший министр обороны Грузии Ираклий Окруашвили.[2]

В 2007 году президент Саакашвили потребовал вывести российские войска из Грузии. Самой крупной базой была Ахалкалаки. Войска были выведены досрочно – 15 ноября 2007 г., хотя планировался вывод в течение 2008 года. Остались только российские миротворцы, действующие по мандату СНГ в Абхазии и по Дагомысским соглашениям в Южной Осетии.

Война 8 августа 2008 года между Южной Осетий и Грузией вполне выявила роль России как миротворца. Исторический опыт показывает, что военные столкновения между Грузией и Осетией случались постоянно и носили циклический характер. На первый взгляд пятидневная война – это неожиданное и необъяснимое жестокое деяние грузинского правительства, но таков грузинский менталитет, который сложился ещё с древности, когда Грузия была под господством Персии.[3] Грузия считает себя «хозяином земли», на которой живут осетины, а осетины лишь «гости» и они должны им покоряться.[4] Так политическая установка Саакашвили «Грузия для

---

[1] Алленова О. Корни грузино-осетинского конфликта[электронный ресурс] // Коммерсантъ.- 2008- 9 августа №140. Режим доступа http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1009493

[2] Тадтаев Т. В. Социально-экономические и демографические процессы в Южной Осетии (1861-1991 гг.): Афтореф. дис. Канд. Истор. Наук:07.00.02/Владикавказский гос.пед.ун-т.-Владикавказ, 2009.

[3] Пыхалов И. Первый геноцид в Цхинвале (1918–1921) [электронный ресурс] //Спецназ России-2008-N8(143). Режим доступа http://specnaz.ru/article/?1321

[4] Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М: Европа,

грузин» не была новой в преддверии августовских событий. Он лишь повторил лозунг первого президента Грузии З. Гамсахурдиа.

Но осетины слишком свободолюбивый народ, и испокон веков ни перед кем не опускали головы, и в тяжелые времена просили защиты у России. Так произошло и в августе 2008 г. Россия вмешалась и обвинила грузинское правительство в геноциде.

Ответ на вопрос о том, кто же начал эту кровопролитную войну, Россия или Грузия, следует искать в документальных материалах того времени. Изучая документы информационного сервера МИД РФ[1], хроники событий, сравнивая и анализируя источники Независимой международной миссии по расследованию причин конфликта в Грузии (IIFFMCG),[2] можно смело говорить, что именно Грузия выступила агрессором в этом конфликте, а Россия, неуклонно соблюдая статус миротворца, последовательно стремилась не только защитить свои собственные интересы в данном регионе, но старалась не допустить геноцида в отношении мирных жителей, тем более что большинство из них являлись ее гражданами.

Война 8 августа 2008 г. привела к потере достойных граждан РФ, погибли российские, солдаты и офицеры. Вспоминать каждого из них, отдавать память людям, которые пришли, спасли народ от физического истребления – это гражданский долг каждого россиянина.

Об этом никогда нельзя забывать и работу по патриотическому воспитанию следует вести постоянно – и в школе, в том числе на уроках истории, и во внеучебной деятельности, проводя различные мероприятия.

Конспект такого мероприятия предлагается в данной работе как пример формирования активной жизненной позиции, которая складывается в результате изучения событий грузино-осетинского конфликта 2008 г. и роли России в нем.

2006. 102с.

[1] Дипломатический вестник- МИД России 1997-2010гг. [электронный ресурс]//Россия-Грузия. Режим доступа: http://www.mid.ru

[2] Тальявини. Грузия: сборник документов [электронный ресурс]//Т1-2009г. IIFFMCG. Режим доступа: http://docs.moambe.org/home

В ходе этого мероприятия школьники узнают основные факты, закрепляют навыки работы с различными источниками информации, анализируют, делают выводы. Это способствует выработке критического мышления.

2008 г. – год величайших потрясений и потерь. Одновременно это и год победы – Южная Осетия обрела признание независимости со стороны РФ. Население Южной Осетии очень благодарно за это России. Те решения, которые были приняты в августе 2008 года Президентом РФ, считаются историческими для судьбы кавказского народа.

Посол Республики Южная Осетия в РФ Дмитрий Медоев сказал: «Наши оппоненты часто говорят, что нас признала одна Россия. Мы говорим: да, нас признала Российская Федерация, мировая держава, одна шестая часть суши, ядерное государство, член СБ ООН». Признание для Осетии – не самоцель. Для горского народа нет ничего важнее свободы и независимости. Российская Федерация в свою очередь будет укреплять, и развивать двусторонние отношения.[1] Решение России о признании Южной Осетии и Абхазии было абсолютно оправданным и является сегодня гарантией сохранения мира в регионе.

Говоря об итогах Грузино-осетинского конфликта, Президент РФ Дмитрий Медведев подчеркивал правильность решения России в поддержке признания независимости Южной Осетии. Развитие событий происходило по самому тяжёлому, по самому, скорбному сценарию. В целом страна поступила в тот период ответственно и порядочно. Это был очень важный период в жизни Российского государства.[2]

Россия, не вмешавшись в этот конфликт, потеряла бы статус великой державы. Признание Россией независимости Южной Осетии и Абхазии было

---

[1] Костина О.Н., Брод А.С., Нетеребский О.В. Общественная комиссия по расследованию военных преступлений в Южной Осетии и помощи пострадавшему гражданскому населению. [электронный ресурс]// Исторические документы. Режим доступа: http://www.osetinfo.ru/research

[2] Итоги войны [электронный ресурс] // Интерфакс -2008-12августа. Режим доступа: http://www.interfax.ru

для российского государства чрезвычайно непростым, но оно было верным и единственно эффективным для обеспечения надежной безопасности Южной Осетии и Абхазии, а также для стабильности всего закавказского региона.

Список использованных источников и литературы

Источники:

1. Концепции национальной безопасности Грузии [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.newsgeorgia.ru/politics/20111224/214497331.html.
2. Костина О.Н., Брод А.С., Нетеребский О.В. Общественная комиссия по расследованию военных преступлений в Южной Осетии и помощи пострадавшему гражданскому населению. [электронный ресурс]// Исторические документы. Режим доступа: http://www.osetinfo.ru/research.
3. Меморандум о мерах по обеспечению безопасности и укреплению взаимного доверия. Москва, 16 мая 1996 г. Режим доступа: http://sojcc.ru/soglashenia/96.html.
4. Тальявини. Грузия: сборник документов //TI «Конфликт в Грузии в августе 2008 г». IIFFMCG http://docs.moambe.org/tagliavini/vol-i.
5. Тальявини. Грузия: сборник документов //TII, ГЛ.4 «Конфликт: взгляды сторон»-2009г. IIFFMCG http://docs.moambe.org/tagliavini/vol-ii/chapter-4.
6. Юго-Осетинская часть Смешанной контрольной комиссии. Официальный сайт. Режим доступа: http://sojcc.ru.

Литература:

1. Алленова О. Корни грузино-осетинского конфликта [электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2008. 9 августа №140. Режим доступа http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1009493
2. Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. М: Европа, 2006.
3. Булкаты И. Геноцид в Южной Осетии. Хроника событий. [электронный ресурс]// РИА-Новости-2006-9 ноября. Режим доступа: http://www.rian.ru/

4. Васильев А. Часы и минуты боевых действий. 9 августа. [электронный ресурс] // «Коммерсантъ»-2008-11августа №140. Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1010119.
5. Война в Южной Осетии: хроника событий // РБК. 11 августа 2008. Режим доступа: http://top.rbc.ru/special/11/08/2008/219053.shtml.
6. Геноцид в Южной Осетии. Хроника событий // РИА Новости, 9 ноября 2006. Режим доступа: http://www.rian.ru/analytics/20061109/55485558-print.html.
7. Грузино-Осетинский конфликт. Все новости и события по теме. Оперативная информация // Газета. СПб. Режим доступа: http://www.gazeta.spb.ru/tags/9953/0.
8. Грузино-осетинское столкновение. [электронный ресурс]// Business Week-2009-10 ноября. №11. Режим доступа: http://gmstar.ru/moscow/1-11777-business-week-zhurnal-ssha.html.
9. День памяти в Южной и Северной Осетии // Первый канал, 20 мая 2006. Режим доступа: http://www.1tv.ru/owa/win/ort6_main.print_version?p_news_title_id=89325
10. Дроздов Ю.И., Илларионов С.И. На рубеже веков: о современных геополитических потрясениях/Ю.И. Дроздов, С.И. Илларионов – М.: Артстиль – Полиграфия, 2009.
11. Иванов П. Американцы не справляются с атаками хакеров на сайт Саакашвили [электронный ресурс] // BEENERGY.RU-2008- 12 августа. Режим доступа: http://www.beenergy.ru/technology/30344-amerikancy-ne-spravljajutsja-s-atakami-khakerov.html.
12. Иванов П.М. Россия и НАТО: что дальше? / И.С. Иванов // Мировая экономика и международные отношения. 2009. №6.
13. История противостояния Грузии и Южной Осетии // РБК, 8 августа 2008. Режим доступа: http://top.rbc.ru//society//08/08/2008/216916.shtml
14. Итоги войны [электронный ресурс]// Интерфакс -2008-12августа. Режим доступа: http://www.interfax.ru (может вот этот лучше сайт-

http://mid.gospmr.org/ru/Qzz).

15. Коц А. Я был на этой войне всего 24 часа // Комсомольская правда.- 2008.- 21 августа.
16. Миротворческая деятельность России в Южной Осетии. Справка // РИА Новости. Режим доступа: http://ria.ru/politics/20080827/150715465.html.
17. Москалькова Т.С. Южная Осетия: ощущение тревожности и ответственности передалось всему обществу / Т.С. Москалькова, А.М. Хинштейн, Р.Г. Маркарьян // Человек и закон. 2008. №9.
18. Ослунд А. Постсоветское пространство: некролог //Россия после кризиса / С. Гуриев, Э. Качинс, А. Ослунд. - М.: Гаудеамус, 2011.
19. Панарин И. Распад США и геноцид в Южной Осетии (За военными конфликтами в большинстве регионов мира стоят интересы Вашингтона) // Военно-промышленный курьер. 2008. №36. Режим доступа http://vpk-news.ru/articles/2030.
20. Принуждение к миру: хроника войны. [электронный ресурс] // Комсомольская правда- 2008- 10 августа. Режим доступа http://kp.md/daily/24143/361264/
21. Пыхалов И. Первый геноцид в Цхинвале (1918–1921) [электронный ресурс] // Спецназ России-2008-N8(143). Режим доступа http://specnaz.ru/article/?1321.
22. Сесир М. Вступление Грузии в НАТО – лучший ответ действиям России в Крыму [электронный ресурс] – режим доступа: http://russian.rt.com/inotv/2014-03-12/Vstuplenie-Gruzii-v-NATO.
23. Соловьев В. Хроника грузино-российского конфликта с 7 по 14 августа // Коммерсантъ, -2008-18 августа №140. Режим доступа http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1009493.
24. Тадтаев Т.В. Социально-экономические и демографические процессы в Южной Осетии (1861-1991 гг.): Афтореф. дис. Канд. Истор. Наук:07.00.02/Владикавказский гос.пед.ун-т.-Владикавказ, 2009.
25. Тедеева У.Ш. Грузино-осетинский конфликт: исторические и

социальные предпосылки. Канд. диссертация. Владикавказ, 2006.

26. Туровский Д. Первая миротворческая война. Россия и Грузия сражаются за Южную Осетию. [электронный ресурс] // Коммерсантъ. 2008. 9 августа. Режим доступа: http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1009540.
27. Харебов Б. Война за независимость Южной Осетии 1989 – 2009 гг.//«Республика»: Юго-осетинская газета.- Осетия, 30.11.2009.
28. Хроника войны в Южной Осетии: день второй. [электронный ресурс]// Лента.ру – 2008-9 августа. Режим доступа: http://lenta.ru/articles/2008/08/08/ossetia/
29. Хроника войны в Южной Осетии: день первый // Лента.ру. 8 августа 2008. Режим доступа: http:// lenta.ru/2008/08/08.
30. Цыганок А. Информационная война – реальность геополитики [электронный ресурс] //Единое Отечество-2008-1 ноября. Режим доступа http://www.otechestvo.org.ua.
31. Южная Осетия заявила о переброске грузинских войск к границе республики //Lenta.ru. Режим доступа: http://lenta.ru/news/2009/01/09/ossetia.
32. Южная Осетия: предисловие к войне (Хроника событий с мая 2004 года по июль 2008 года) – «Кавказский узел». http://south-osetia.kavkaz-uzel.ru/articles/96581.